

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ  
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ  
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»  
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ  
ОТДЕЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

---

# **МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

Материалы Сибирской студенческой конференции  
март 2008 г., г. Томск

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2008

УДК 94:327(5)  
ББК 63:66(5)  
М 43

Редакционная коллегия:  
доцент С.В. Вольфсон (отв. ред.),  
доцент Б.С. Жигалов

**Международные** отношения на Ближнем Востоке: Материалы  
М 43 Сибирской студенческой конференции. – Томск: Изд-во Том. ун-та,  
2008. – 72 с.

ISBN 978-5-7511-1905-8

В сборнике представлены материалы конференции, организованной при финансовой поддержке Посольства государства Израиль в Российской Федерации, Израильского информационного центра (г. Новосибирск), компании Imperial Energy (Представительство в Томской области). В работе конференции приняли участие студенты и аспиранты университетов Сибири.

**УДК 94:327(5)**  
**ББК 63:66(5)**

# МЕСТО И РОЛЬ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

## ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ВЕДУЩИХ СТРАН ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

А.М. Максимова

*Кемеровский государственный университет*

Амбициозные цели, которые определил для себя Китай: учетверение ВВП к 2020 г., осуществление индустриализации и урбанизации, повышение жизненного уровня населения – требуют не только существенного наращивания, но и серьезной перестройки энергетического комплекса страны в соответствии с общемировыми тенденциями. Энергетическое обеспечение не только долгосрочных, но, как показывает позднейшая практика, также среднесрочных и даже краткосрочных потребностей китайской экономики и китайского населения уже выходит за пределы собственных возможностей Китая. Отсюда вытекает растущая взаимозависимость китайской и мировой энергетики.

Отправной точкой энергетической стратегии Китая, наряду с грандиозностью планов по превращению Китая в ведущую державу мира, служит также понимание *относительной бедности страны углеводородными энергоносителями*. В расчете на душу населения обеспеченность Китая извлекаемыми запасами нефти составляла на 2000 г. 2,6 т, природного газа – 1074 м<sup>3</sup>, угля – 90 т, что соответствовало 11,1; 4,3 и 55,4 % среднемирового уровня<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Бергер Я. Об энергетической стратегии Китая [Электронный ресурс]: Московский центр Карнеги. – Режим доступа: <http://www.carnegie.ru/rupubs/media/70487.htm>, 20.03.2008

Согласно прогнозам, потребление *нефти* к 2020 г. увеличится в 2–2,6 раза, по сравнению с 2000 г., но добыча ее ввиду ограниченности ресурсов существенно не возрастет. Она составит к этому сроку примерно 180–200 млн т, а затем начнет плавно сокращаться. Потребление же нефти достигнет, как минимум, 450 млн т (по максимальному сценарию – до 610 млн т), что увеличит зависимость Китая от импорта нефти до 55 % (по максимальному прогнозу – до 76,9 %). Это примерно соответствует нынешнему уровню внешней зависимости США (58 %). При сохранении определенного экспорта сырой нефти общая потребность в ней составит в 2010 г. 302 млн т. Предполагается, что импорт нефти будет равен 135 млн т. Однако уже в 2003 г. импорт нефти и нефтепродуктов превысил 100 млн т, увеличившись по сравнению с предыдущим годом сразу более чем на 30 млн т.

Серьезную обеспокоенность экспертов по обеспечению энергетической безопасности Китая вызывает слабая диверсификация источников импорта нефти. Сегодня более половины ввоза нефти обеспечивается поставками с Ближнего Востока. К 2010 г. доля этого региона может возрасти до 80 %. Опасения усугубляет подверженность этого района вооруженным конфликтам.

Важным составным элементом стратегии обеспечения нефтяной безопасности для Китая служит *политика «выхода за пределы»* (цзоучуцуй), под которой понимается, в частности, участие в освоении зарубежных нефтяных месторождений с помощью китайских технологий и китайского капитала. Эта политика обращена, в первую очередь, на прилегающие к территории Китая страны.

Одновременно в китайской печати, особенно связанной не столько с политикой, сколько с бизнесом, высказываются предложения начать с японской стороной консультации по энергетическим вопросам, сесть за стол переговоров. Китай и Япония как крупнейшие покупатели энергоносителей на мировом рынке могли бы совместными усилиями способствовать стабилизации системы цен.

«В настоящее время военно-морской флот Китая еще не в состоянии обеспечить безопасность морских путей транспортировки энергии. Чрезмерная зависимость от ближневосточной и африканской нефти и единообразии морской транспортировки делают слабость нефтяного импорта в Китае достаточно очевидной. При возникновении особой ситуации, возможно, не останется никакого

способа гарантировать нормальный импорт нефти, и жизни народа, функционированию экономики и обороне страны будет нанесен серьезный урон»<sup>1</sup>.

Энергетическая стратегия Китая – неотъемлемая составная часть долгосрочной, рассчитанной на десятилетия программы комплексной модернизации и развития страны. Данная программа имеет целью превратить Китай в процветающее, могущественное и достаточно огражденное от внешних и внутренних угроз государство, которое оказывало бы если и не определяющее, то, во всяком случае, адекватное своему потенциалу влияние на судьбы мира

По нефти и природному газу прогнозируется дальнейшее увеличение доли импорта в общем балансе страны, и китайское правительство активно осуществляет дипломатические усилия по приобретению прав и влияния на нефтяные и газовые месторождения в разных районах мира, в том числе в Ближнем Востоке, Африке, России и Латинской Америке, Ираке. В Судане, где имел место геноцид населения в гражданской войне, пока западные нефтяные гиганты колебались, Китай первым добился права на освоение нефти и уже приступил к её добыче. В Саудовской Аравии Китай стремится принять участие в освоении месторождения природного газа<sup>2</sup>.

Пытаясь занять свою нишу на ближневосточном рынке, Китай столкнулся с тем, что этот рынок был уже практически занят Соединёнными Штатами, Японией и европейскими странами. В этих условиях Китай вынужден был осваивать те немногие свободные «рискованные» рынки, которые оставались ещё не занятыми или никого не интересовали.

На внешних энергетических рынках действуют три основные китайские государственные компании – CNPC, CNOOC и Petrochina, которые в последние годы значительно активизировали свою деятельность в разведке и добыче нефти на Ближнем Востоке в Северной Африке, Юго-Восточной Азии, в Центральной Азии, Австралии, Индонезии, России и Азербайджане. Активизация их деятельности была вызвана в основном уменьшением объёмов добычи энергоносителей в самом Китае<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> *Волович А.А.* Китай на энергетическом рынке Ближнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/22-09-04.htm>, 20.03.2008

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же.

Наиболее примечательным и значительным продвижением Китая на Ближнем Востоке представляется проникновение Китая на рынок Саудовской Аравии. Активные отношения между Пекином и Эр-Риядом начали развиваться по восходящей в середине 80-х годов, когда Китай поставил Саудовской Аравии партию баллистических ракет средней дальности. Взамен на получение доступа к саудовской нефти Китай предлагал Эр-Рияду возможность совершать операции на своем энергетическом рынке, который вскоре будет самым крупным в мире.

Одним из условий продвижения Китая на энергетическом рынке Ирана была продажа Тегерану китайских вооружений.

Япония обладает самыми скудными запасами углеводородов среди стран Дальнего Востока как в абсолютном, так и в относительном показателе. Япония нуждается в стабильных и значительных поставках углеводородов, в связи с чем ведется деятельность в 2 направлениях:

1) подписание международных договоров со странами – экспортерами нефти на поставки углеводородов в долгосрочной перспективе;

2) открытие японских компаний со смешанным капиталом на территории стран Ближнего Востока.

В настоящий момент японская экономика практически полностью зависит от поставок нефти с Ближнего Востока. Япония стремится к диверсификации ее энергетических источников. Однако это представляется достаточно проблематичным в связи с тем, что по запасам нефти страны Ближнего Востока являются первыми в мире<sup>1</sup>. Однако же о стремлении Японии к обеспечению своей энергетической безопасности путем диверсификации говорит следующее высказывание чиновника из японского министерства иностранных дел: «Они (государства Центральной Азии) – не ОПЕК, и это не Ближний Восток, но они добывают нефть и газ, а это многое значит для Японии»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Азия и Африка [Электронный ресурс]: Независимое нефтяное обозрение «Скважина». – Режим доступа: <http://www.nefte.ru/oilworld/a1.htm>, 20.03.2008

<sup>2</sup> Центральная Азия в зеркале мировых СМИ за прошедшую неделю [Электронный ресурс]: Официальный сайт информационного агентства Фергана.ру. – Режим доступа: <http://www.ferghana.ru/article.php?id=4560>, 20.03.2008

28 февраля 2007 г. министр иностранных дел Таро Асо в своем докладе «Политика на Ближнем Востоке как я ее вижу» заявил, что было бы невозможно переоценить важность Ближнего Востока для Японии по 3 причинам:

1. Нефтяные ресурсы. В 2006 г. Япония импортировала 89,2 % из стран Ближнего Востока, из которых 76,4 % приходится на страны Персидского залива. В данном случае Япония должна добиться значительного присутствия на Ближнем Востоке. Япония понимает, что в будущем не только Китай и Индия, но и весь остальной мир будут зависеть от стран – экспортеров нефти, и чем больше они будут зависеть, тем важнее будет стабильность и безопасность на Ближнем Востоке.

2. Перспективность данного региона. Компания Sumimoto Chemical, Ltd. вместе с компанией Saudi Aramco создали проект по развитию одного из самых больших нефтеперегонных комплексов в мире. Проект Rabigh предполагает затраты в 1,1 трлн йен.

3. После того как баланс сил на Ближнем Востоке после иракской войны был нарушен, Япония стремится к тому, чтобы установить большее влияние на Ближнем Востоке и способствовать установлению стабильности в регионе<sup>1</sup>.

## **Выводы**

1. XXI в. – век борьбы за доступ к мировым источникам энерго-ресурсов. В этой борьбе будут использованы все ее формы: экономическая, политическая, дипломатическая.

2. У основных стран Дальнего Востока – КНР и Японии – разная степень потребностей в энергоресурсах и разные возможности. Существует определенная зависимость возможности получения доступа к энергоресурсам от военно-экономической мощи для преодоления конкуренции «традиционных» держав Запада, которые в настоящее время имеют приоритетное положение в регионе.

3. Страны Дальнего Востока рассматривают любой стратегически важный энергетический регион планеты как затрагивающий интересы и безопасность Дальнего Востока.

---

<sup>1</sup> Mr. Taro Aso, Minister for Foreign Affairs «Middle East Policy As I See It» [Электронный ресурс]: Официальный сайт МИД Японии. – Режим доступа: [http://www.mofa.go.jp/region/middle\\_e/address0702.html](http://www.mofa.go.jp/region/middle_e/address0702.html), 20.03.2008

# **ИРАНСКАЯ ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА В СВЕТЕ ИРАНО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ. ПОЗИЦИЯ ИРАНА**

**И.В. Трушкин**

*Алтайский государственный университет*

За последние несколько лет иранская ядерная программа вошла в пятерку наиболее часто упоминаемых новостей. Если провести небольшое хронологическое исследование и заглянуть в новостные архивы, то можно сделать очень интересный вывод. Если верить СМИ и всевозможным «проверенным» источникам, то Иран должен был создать ядерное оружие примерно 10 лет назад. А если обратиться к израильской прессе, то и раньше. Однако Иран до сих пор остается неядерным государством, в котором нет ни одной действующей АЭС. Мало того, согласно распространенному докладу Национальной разведки США Иран уже 5 лет как не проводит исследования в сфере военных ядерных технологий<sup>1</sup>. Напрашивается ряд вопросов: почему развитие иранской атомной промышленности вызывает столько вопросов у мирового сообщества? Почему столь затянуты переговоры? И, наконец, зачем стране, которая входит в число крупнейших экспортеров нефти и газа, нужны АЭС? Другим важным вопросом остаются взаимоотношения Ирана и Израиля, которые существенным образом влияют на ситуацию вокруг иранской ядерной программы.

Первые планы по сооружению АЭС в Иране относятся еще к шахскому режиму. Примечательно, что когда Иран в середине

---

<sup>1</sup> Доклад Национальной разведки США [Электронный ресурс]: «Эксперт Online». – Режим доступа:

[http://www.expert.ru/news/2007/12/04/iri\\_atom](http://www.expert.ru/news/2007/12/04/iri_atom), 04.03.08



70-х годов приступил к реализации своей атомной программы, именно Израиль выступил в качестве субподрядчика ряда западных фирм и начал строительство первого атомного городка вблизи Бушера<sup>1</sup>. В то время ирано-израильские отношения признавались едва ли не образцовыми на Ближнем Востоке. Положение резко изменилось после исламской революции в Иране. Наряду с лозунгом «Смерть Америке!», появляются откровенно антиизраильские высказывания. Что касается ядерной программы Ирана, то после революции 1979 г. она долгое время оставалась замороженной.

Рецидив интереса Ирана к атомной энергии приходится на начало 90-х годов. В 1995 г. Тегеран подписал с Россией договор о завершении строительства 1-го энергоблока АЭС «Бушер»<sup>2</sup>. Договор вызвал бурю негодования как на Западе, так и в Израиле. Долгое время Израиль игнорировал выпады иранского руководства о незаконности существования еврейского государства, полагая, что никакой реальной угрозы они не несут. После подписания российско-иранского договора Израиль заявил, что Иран попытается создать атомную бомбу, хотя эти заявления фактически ничем не были подкреплены.

Характерной особенностью противостояния Ирана и Израиля в это время стали взаимные обвинения в незаконности ядерных исследований. С началом 90-х годов Иран начал призывать мировое сообщество к осуждению Израиля как государства, которое отказывается подписать Договор о нераспространении ядерного оружия<sup>3</sup>. При этом Иран позиционировал себя в качестве сторонника создания зоны, свободной от ядерного оружия. Ясно, что это невозможно осуществить, пока Израиль обладает таким оружием.

---

<sup>1</sup> *Месаод В.И.* Иранская ядерная программа: израильские оценки [Электронный ресурс]: Институт Ближнего Востока. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/> 04.03.08

<sup>2</sup> Ядерное нераспространение / Под ред. В.А. Орлова. Т. 1. М.: ПИР-Центр политических исследований, 2002. С. 182.

<sup>3</sup> *Дружиловский С.* Ирано-израильские отношения в свете развития иранской ядерной программы [Электронный ресурс]: Сайт Института социальных и политических исследований (ISPR). – Режим доступа: <http://www.intersol.co.il/ispr/images/ico/print.jpg> (версия для печати) 22.10.07

Израиль, в свою очередь, не остался в долгу и предпринял ответную кампанию, заявив, что Иран стоит на пороге создания атомной бомбы и что это повлечет за собой мировой кризис<sup>1</sup>. Если верить израильским прогнозам, Иран должен был стать ядерной державой примерно 15 лет назад.

С середины 90-х годов Израиль начинает международную кампанию, суть которой сводилась к следующему: Иран пытается создать атомное оружие, это создает угрозу существованию Израиля и поэтому ядерные исследования в Иране должны быть свернуты. Вся сложность ситуации заключается в том, что Израиль, который требует остановки ядерных исследований в Иране, не входит в Договор о нераспространении ядерного оружия, является непризнанной ядерной державой, и, кроме того, в страну закрыт доступ инспекторов МАГАТЭ.

Один из ключевых вопросов, который задавали и задают противники иранской ядерной программы, заключается в целесообразности создания АЭС в стране, которая является одним из крупнейших экспортеров нефти. Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть особенности официальной иранской программы по развитию атомной энергетики.

Главным приоритетом ядерной программы Ирана является выработка электроэнергии. В результате быстрого социально-экономического развития Иран столкнулся с рядом противоречий, связанных с использованием нефти в качестве топлива. Население Ирана за последние 30 лет выросло вдвое, что повысило потребности государства в электроэнергии. Сегодня в Иране существует дефицит электроэнергии – вырабатывается 29 ГВт при потребности 55 ГВт<sup>2</sup>. В то же время экспорт нефти является крупнейшей статьей дохода иранского бюджета, и Тегерану экономически выгоднее сокращать потребление нефти на внутреннем рынке, перенаправив ее за рубеж.

---

<sup>1</sup> Дружиловский С. Указ. соч.

<sup>2</sup> Мифы и правда об иранской ядерной программе [Электронный ресурс]: радиоконпания «Маяк», 01.09.2006. – Режим доступа: <http://old.radiomayak.ru/archive/text?stream=schedules/6852&item=25449> (версия для печати), 15.11.07

91 % электроэнергии в Иране производится с помощью нефти<sup>1</sup>. Между тем в ближайшие десятилетия Иран из крупнейшего экспортера нефти может превратиться в импортера. Дело в том, что скорость роста потребления нефти электростанциями значительно превышает рост запасов сырой нефти. Складывается противоречие – потребность в увеличении производства электроэнергии необходимо сочетать с сохранением высокого уровня доходов от продажи нефти.

Для разрешения этого противоречия Ирану необходимы альтернативные источники энергии. Наиболее экономически целесообразным видится создание ядерной энергетики. Существующая программа развития ядерной энергетики в Иране рассчитана на 20 лет. Согласно этой программе, к 2020 г. суммарная мощность иранских АЭС должна составить 7 ГВт. Если этот план будет реализован, Иран сможет ежегодно экономить 190 млн баррелей сырой нефти. Экономический эффект от этого составит более 5 млрд долл. США в год<sup>2</sup>.

На сегодняшний момент в Иране нет ни одной действующей промышленной АЭС. Строящаяся АЭС в Бушере должна стать первой. До сих пор не было найдено подтверждений тому, что Иран использует ядерные технологии для военных целей. Единственная международная организация, которая занимается контролем над ядерной программой Ирана, – МАГАТЭ – не подтвердила существование военной направленности исследований. Основные претензии, которые предъявляет Агентство Ирану, заключаются в том, что ядерная программа Ирана недостаточна транспарентна, т.е. прозрачна. Агентство способно контролировать нынешнюю ядерную деятельность Ирана. В то же время у МАГАТЭ нет полной информации о прошлом иранской ядерной программы, когда Иран в течение 18 лет тайно закупал технологии на черном рынке ядерных материалов. И хотя у МАГАТЭ остается ряд вопросов к Ирану,

---

<sup>1</sup> Официальный отзыв Ирана на доклад Эль-Барадея, 23.09.2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etp.ru/ru/news/news/index.php?from4=5&id4=810>, 10.11.07

<sup>2</sup> Доклад президента Организации по атомной энергии Ирана Голямрезы Агазаде в МАГАТЭ (Вена, 6 мая 2003 года) [Электронный ресурс]: Информационно-аналитический сайт IranAtom.ru. – Режим доступа: <http://www.iranatom.ru/reports/rep005.htm>, 08.10.07

в то же время в прошлом иранской ядерной программы остается все меньше белых пятен. Еще одним достижением Иран может считать то, что в принятой в марте 2008 г. резолюции Совета Безопасности ООН нет упоминаний об АЭС в Бушере<sup>1</sup>. Кажется, мировое сообщество смирилось с тем, что вскоре в Иране появится действующая АЭС. Об этом же свидетельствует прошедшая перевозка российского ядерного топлива для бушерского реактора.

Все же, несмотря на то, что технических вопросов по иранской ядерной программе остается все меньше, представляется маловероятным то, что конфликт будет исчерпан в ближайшее время. Позицию Израиля ясно отражают официальные комментарии МИД: «Израиль не может позволить себе рисковать безопасностью своих граждан, полагаясь на мнение о том, что иранской ядерной угрозы больше не существует»<sup>2</sup>. Что касается позиции Ирана, то ее можно разделить на две составляющие. Во-первых, она по-прежнему остается антиизраильской. Ахмадинежад периодически предлагает евреям переселиться в Германию или на Аляску. Однако за каждым таким выступлением обязательно следуют разъяснения, которые дает МИД Ирана. В них говорится о том, что Тегеран выступает не против еврейского народа, а против «незаконного существования государства Израиль»<sup>3</sup>. И если риторика Ахмадинежада и пользуется популярностью среди масс, то на международном уровне антиизраильские выпады лишь усугубляют негативное отношение к иранской ядерной программе. Вторая составляющая позиции Ирана заключается в сотрудничестве с МАГАТЭ, о чем свидетельствуют доклады директора Агентства. Именно благодаря этому сотрудничеству вокруг самой ядерной программы Ирана остается все меньше вопросов,

---

<sup>1</sup> В СБ ООН принята резолюция против Ирана [Электронный ресурс]: Информационно-аналитический сайт IranAtom.ru. – Режим доступа: <http://www.iranatom.ru/news/media/year08/march/resol.htm> 04.03.08

<sup>2</sup> Итоги визита Буша в Иерусалим [Электронный ресурс]: РИА «Новости». – Режим доступа: <http://www.rian.ru/world/relations/20080109/95927345.html> 10.03.08

<sup>3</sup> Дружиловский С. Ирано-израильские отношения в свете развития иранской ядерной программы [Электронный ресурс]: Сайт Института социальных и политических исследований (ISPR). – Режим доступа: <http://www.intersol.co.il/ispr/images/ico/print.jpg> (версия для печати) 22.10.07

чего не скажешь о взаимоотношениях стран на дипломатическом уровне.

Фактически ядерная программа Ирана, на развитие которой Тегеран имеет полное право, уже давно стала заложником большой политики. И, к сожалению, не приходится говорить о том, что позитивные доклады МАГАТЭ сумеют изменить сложившуюся обстановку. В этом плане характерно высказывание недавно ушедшего в отставку заместителя госсекретаря США Николаса Бернса. Бернс предсказывал, что дипломатический конфликт вокруг Ирана затянется на годы<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Бернс: конфликт с Ираном затянется на годы [Электронный ресурс]: Информационно-аналитический сайт IranAtom.ru. – Режим доступа: <http://www.iranatom.ru/news/aeoi/year08/march/burns.htm> 04.03.08

## **ЯДЕРНЫЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК: УРОКИ СОВРЕМЕННОСТИ**

**П.Н. Минченко**

*Тюменский государственный университет*

Ядерное оружие – один из самых парадоксальных видов оружия, когда-либо созданных человеком. С одной стороны, огромная разрушительная сила и страшные последствия применения этого оружия чреватые не только большими жертвами, но и нанесением непоправимого ущерба окружающей среде, с другой – ядерное оружие – один из самых надежных инструментов поддержания стабильности международных отношений.

Сегодня разработка ядерных технологий в странах третьего мира опасна для них серьезными последствиями – начиная с санкций, заканчивая военным вмешательством. Даже обвинения в разработке ядерного оружия могут оказаться роковыми. В этом отношении примечателен пример Ирака, который США обвиняли в разработке военных ядерных технологий, предъявляя «неоспоримые доказательства» наличия оружия массового поражения у Багдада.

Доклады руководства комиссии МАГАТЭ Мухаммада аль-Барадеи и Ханса Бликса, отрицавшие факт наличия ядерного оружия в Ираке, не убедили США и их союзников. В частности, в заявлении главы Агентства Совету управляющих в 2003 г. сказано, что инспекторы не нашли в Ираке доказательств возобновления ядерной программы, материалов и соответствующего оборудования, необходимого для создания такого оружия<sup>1</sup>. Таким образом,

---

<sup>1</sup> Introductory Statement to the Board of Governors by IAEA Director General Dr. Mohamed ElBaradei [Электронный ресурс]: International Atomic Energy Agency. – Режим доступа: <http://www.iaea.org/NewsCenter/Statements/2003/ebsp2003n008.shtml>

сам факт подозрения в разработке ядерного оружия может дать карт-бланш для начала военных действий с целью предотвращения разработки, применения и распространения ядерных технологий.

Сегодня нельзя недооценивать последствия «иракской истории» для стран Азии и Африки – ведь, по сути, к войне привело только подозрение, которое так и не оправдалось. Значит, механизмы контроля и регулирования разработок в ядерной сфере со стороны МАГАТЭ не являются в полной мере гарантом безопасности страны.

Но в «неспокойных» регионах трудно найти государство, которое бы не хотело попасть в элитарный клуб владельцев ядерного оружия. Или хотя бы химического и бактериологического – что проще и дешевле, но при наличии средств доставки весьма эффективно. Иракский пример дал многим странам дополнительный стимул позаботиться о наращивании арсеналов ОМП – в этом и заключается одно из самых страшных последствий военных действий США против Ирака.

Ядерное оружие стало рассматриваться как факт сдерживания внешней угрозы, и необходимость обладания им становится важным элементом в системе безопасности страны. Раздаются справедливые вопросы – рискнули бы США напасть на Ирак, будь действительно у Багдада ядерное оружие?

Министр обороны Ирана Али Шамхани в своем заявлении, сделанном в начале марта 2005 г., сформулировал основную идею необходимости ядерного оружия для стран третьего мира: «в настоящее время ядерные возможности Ирана не только не являются угрозой для региона, но и могут служить фактором сдерживания в деле региональной безопасности»<sup>1</sup>. Снова, как в начале ядерной эпохи холодной войны, ядерное оружие рассматривается, как элемент сдерживания агрессии извне для стран третьего мира.

Среди стран региона, обладающих «чувствительными знаниями» и технологиями, важное место занимает Израиль. Необходимо рассмотреть по-своему уникальный пример, позицию этого государства, которое, обладая крупным ядерным арсеналом, официально не признает его наличие. Израильская ядерная программа защищена политикой, которая называется «ядерная неоднозначность». Израиль официально не признает своих ядерных возможно-

---

<sup>1</sup> Сулейманов М. Баку: выбор между Вашингтоном и Тегераном [Электронный ресурс]: Новой время. – Режим доступа: <http://www.iamik.ru/20680.html>

стей и, следовательно, не подпадает под соответствующие политические и экономические санкции, но в то же время имеет в своем распоряжении мощное средство устрашения, так как соседние страны знают, что такое оружие существует<sup>1</sup>. Так, в своей книге «Израиль и бомба» Авнер Коэн замечает, что ядерная стратегия Израиля – это его успех, потому что она позволила ему удержать ядерную монополию на Ближнем Востоке, при этом избегая политических обязательств, налагаемых открытым владением ядерным оружием<sup>2</sup>.

Эта политика обусловлена главным образом тесными связями и стратегическими отношениями Израиля с США, которые закрывают глаза на ядерное оружие в Израиле. Военно-политическое руководство США поддерживало и продолжает поддерживать такое отношение израильского руководства к этому вопросу. Так, Кеннеди в 1961 г. удовлетворился заверениями руководства Израиля о мирном характере строящегося ядерного реактора; в 1969 г. Никсон пообещал «закрывать глаза» на израильские ядерные программы, если работу над ними не будут «афишировать и не будут открыто проводиться ядерные испытания»; позднее Клинтон дал «секретное обязательство» сохранять «способность Израиля к стратегическому сдерживанию», взамен на «продолжение политики умолчания в вопросе обладания ядерным оружием»<sup>3</sup>.

Являясь членом международной организации МАГАТЭ, Израиль уклоняется от присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия. Израиль подписал, но не ратифицировал Конвенцию о физической защите ядерного материала. Данное государство не является участником международных соглашений о контроле за ядерным экспортом<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Новиков И. Оружие массового поражения государства Израиль [Электронный ресурс]: Институт Ближнего Востока. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/29-01-04.htm>

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Новый вызов после «холодной войны»: распространение оружия массового уничтожения: [Электронный ресурс]: Материалы Службы внешней разведки РФ. – Режим доступа: <http://svr.gov.ru/material/2-13-6.html>

<sup>4</sup> Steinbach John. Israel's weapons of mass destruction by [Электронный ресурс]: Third World Traveler fund- Режим доступа: [http://thirdworldtraveler.com/Israel/Nuke\\_Nation.html](http://thirdworldtraveler.com/Israel/Nuke_Nation.html).



Наличие прецедентов фактически безнаказанного обладания ядерными арсеналами (Израиль, Индия, Пакистан) дает основание лидерам стран третьего мира быть уверенными, что вступление в неформальный ядерный клуб даст большие преимущества их странам. Все это не способствует укреплению и поддержанию на высоком уровне ядерной безопасности и приводит к выводу о том, что процесс ядерного нераспространения слабо регулируется со стороны мирового сообщества.

Тот факт, что США покрывают ядерный Израиль, но напали на Ирак по необоснованному подозрению, нанеся серьезный удар по имиджу самих США в регионе и разуверил большую часть населения стран региона в силу международных законов. Односторонняя политика США на Ближнем Востоке в первую очередь наносит удар по лояльным США режимам. Проигрыш либералов в Иране во время выборов 2005 г., победа ХАМАС в Палестине, расцвет террора в Ираке – результаты перегибов и грубых просчетов американской политики. Что касается Ирана, то, со слов премьер-министра Израиля Эхуда Ольмерта, «Иран продолжает свою деятельность по обогащению урана, и ...он будет иметь достаточное его количество для создания ядерной бомбы уже в 2010 году»<sup>1</sup>. Появление ядерного оружия у Ирана в среднесрочной перспективе также пойдет в копилку американских неудач.

Если в случае с Северной Кореей, Индией и Пакистаном можно говорить о сложившемся паритете сил в регионе, то наличие ядерного оружия у Израиля создает опасный дисбаланс сил на Ближнем Востоке, подстегивая гонку вооружений среди соседей. Ликвидация этого дисбаланса может быть достигнута двумя путями – разоружением Израиля или вооружением соседей Израиля ядерным оружием. Бесспорно, первый вариант предпочтительнее – Ближний Восток должен быть безъядерной зоной. Но вряд ли существующий израильский режим будет способен отказаться от ядерного оружия. Если Израиль создал опасный прецедент, то как можно остановить другие страны, например Иран, чьи региональные амбиции растут с каждым днем? А по мнению директора Центра изучения современного Ирана Раджаба

---

<sup>1</sup> *Синовец П.А.* «Иранская проблема» и перспективы предоставления Израилю ядерных гарантий США [Электронный ресурс]: Институт Ближнего Востока. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/26-01-08c.htm>

Саттаровича Сафарова, «Иран все-таки претендует на роль передового государства, не только гегемона, скажем, в регионе, но и...»<sup>1</sup>.

В настоящее время все страны региона поддерживают создание БЗ, но арабские страны и Израиль расходятся в условиях ее создания. Последний полагает, что такая зона может быть создана только после того, как будут урегулированы все вопросы, связанные с безопасностью стран-участников, и подписан договор, предусматривающий контроль над вооружениями. Арабские государства настаивают на том, чтобы первым шагом в процессе создания БЗ стал отказ Израиля от ядерного оружия и официальное подтверждение, что он это сделает, когда будет достигнуто ближневосточное урегулирование. Эта ситуация сохраняется до сих пор, и не видно прогресса в ее разрешении, хотя создана и функционирует специальная группа по контролю за вооружениями и региональной безопасности.

Комментируя результаты анализа ядерной политики страны, тогдашний министр обороны Ицхак Мордехай (Yitzhak Mordechai) заявил газете Defense News: «Мы исследуем изменения в геополитической окружающей среде, изменения в наших собственных способностях и других ключевых факторах, чтобы удостовериться, что наша стратегия современна». Но, по мнению Мордехая, время радикальной перемены в политике ядерной двусмысленности еще не пришло, «Израиль не является первой страной, привнесшей ядерное оружие на Ближний Восток», данная политика «обслуживала нас хорошо и, по крайней мере, в настоящее время должна остаться без изменений»<sup>2</sup>.

В целом израильтяне не считают, что сейчас самый подходящий момент для обсуждения изменений концептуальных подходов в ядерной политике, особенно в свете все возрастающего уровня палестинского «насилия». «Израиль сможет принять эту мысль после двух лет полного мира на Ближнем Востоке, – отмечает Эфраим Кам<sup>3</sup>. – Только тогда мы подумаем об изменении своей ядерной позиции».

---

<sup>1</sup> Стенограмма телепередачи на канале ТВЦ, 09.02.2006. «Ядерное до-сье» Ирана и российско-иранские отношения [Электронный ресурс]: Информационно-аналитический портал «Материк». – Режим доступа: <http://www.materik.ru/index.php?section=tv&id=2327>

<sup>2</sup> Новиков И. Оружие массового поражения государства Израиль [Электронный ресурс]: Институт Ближнего Востока. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/29-01-04.htm>

<sup>3</sup> Там же.

Видимо, ситуация все-таки будет развиваться по тому варианту, при котором политика национальной безопасности стран региона не уступит места и значимости общей региональной и будет строиться на принципах сдержек и противовесов в отношении своих соседей.

### **Список литературы и источников**

1. *Гусейнов В.А.* Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 592 с.
2. Ядерное оружие после «холодной войны» // Под ред. А. Арбатова, В. Дворкина. М.: Московский Центр Карнеги, 2006. 559 с.

# **ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

## **ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СТРАН – ЭКСПОРТЕРОВ ГАЗА**

**А. Барабаш**

*Алтайский государственный университет*

В начале 2007 г. все средства массовой информации мира облетело сенсационное сообщение о возможном создании в ближайшем будущем аналогичной ОПЕК организации в газовой отрасли – так называемой Организации стран – экспортеров газа (ОГЕК) или, как ее окрестили репортеры «газовая ОПЕК», которая объединила бы Россию, Иран, Катар, Алжир, Венесуэлу, а затем, возможно, и втянула бы в свою орбиту страны Средней Азии.

Углубимся немного в историю и разберемся в происхождении вопроса. В 2001 г. была создана организация, которая ставила перед собой цель координации действий стран с самыми большими газовыми комплексами. В данную структуру, получившую название Форума стран – экспортеров газа, вошли 14 стран<sup>1</sup>, в том числе и Россия, в совокупности осуществляющих 42 % всей добычи газа и обладающих 70 % всех доказанных его запасов. Собственно, непосредственно с этого момента и начались повсеместные слухи о создании некой газовой ОПЕК, способной устанавливать согласованную монопольную цену на газ в мире. Однако российское правительство постоянно открещивалось от любых подобных рассуждений. Кроме того, в структуре форума имеется одна важная особенность, не позволяющая говорить о какой-либо картельной сущности данной организации. Все его решения носят исключительно рекомендательный характер, в связи с чем эффективность его дея-

---

<sup>1</sup> Россия, Иран, Катар, Алжир, Ливия, Египет, Боливия, Венесуэла, Тринидад и Тобаго, Бруней, Малайзия, Индонезия, Нигерия.

тельности сводится почти к нулю. Форум изначально создавался практически как совещательный орган и до недавнего времени привлекал чрезвычайно мало внимания мирового сообщества. Однако ситуация серьезно обострилась в конце 2006 – начале 2007 г.

Так, в ноябре 2006 г. НАТО опубликовала отчет, составленный группой экспертов Североатлантического альянса, в котором предупреждалось о вероятности подготовки Россией международного газового картеля. Согласно этому докладу, в «газовую ОПЕК» могли войти Алжир, Ливия, Египет, Катар, Иран, Россия, Туркменистан, Азербайджан, Узбекистан и Казахстан.

В январе следующего года опасения США во многом подтвердились. Однако инициатива поступила со стороны не России, как ожидалось, а Ирана. После официального визита Сергея Иванова в Тегеран в январе 2007 г. духовный лидер Ирана Али Хаменеи обратился к нему с неожиданным предложением: «Наши страны могут создать организацию, связанную с сотрудничеством в газовой сфере, подобную ОПЕК. Половина запасов природного газа находится в России и Иране». Большинство представителей российской политической элиты высказались против данного предложения. Однако повод для размышлений дал лично В.В. Путин. На своей ежегодной пресс-конференции он заявил: «Кто сказал, что мы отвергли это предложение по картелю? Мы ничего не отвергали». Свою мысль он развил уже непосредственно на заседании ФСЭГ в Катаре 6 апреля 2007 г.

Данный визит В.В. Путина в Доху ставится многими исследователями в один ряд с визитами в Мюнхен и Дели, в ходе которых ему удалось выразить принципиальные взгляды на основы мирового порядка и отразить усиливающуюся роль России в нем. В Катаре вновь поднимался вопрос, потенциально способный повлиять на современные международные отношения. Относительно образования международного газового картеля Путин отметил: «Нужен ли он, будем ли мы его создавать – это отдельный вопрос, но координировать свои действия производители сырья должны».

Такие неоднозначные комментарии привели к весьма противоречивым оценкам перспектив создания данного объединения. Тем не менее в большинстве публикаций, посвященных данной теме, прослеживается значительный скепсис относительно его будущего. Невозможность реального функционирования некой организации,

способной контролировать цены на природный газ в мире, обосновывается целым рядом причин.

Во-первых, в газовой отрасли невозможно создать подобие ОПЕК в связи с принципиальными различиями способов транспортировки нефти и газа. Если первая экспортируется в преобладающем большинстве случаев при помощи танкеров, что обеспечивает возможность поставки малыми объемами, то газ направляется на мировые рынки предпочтительно через трубопроводы, что требует больших объемов поставок и наличия длительных контрактов. Поэтому цену на газ невозможно устанавливать, как и на нефть, посредством мировых бирж. Его цена гораздо меньше зависит от рыночной конъюнктуры и не может меняться каждый день.

Конечно, можно было бы говорить о возможности согласованного ценообразования в области торговли сжиженным природным газом (СПГ), поставляемым, как и нефть, посредством танкеров. Но, во-первых, для ее реализации требуется создание специальной инфраструктуры (экспортные и приемные терминалы), которая на данный момент развита весьма слабо. Во-вторых, экспорт сжиженного газа сейчас составляет лишь одну треть от общей торговли природным газом, что делает этот сегмент рынка недостаточно перспективным объектом сотрудничества.

Вторая группа факторов связана с тем, что страны потенциального будущего ОГЕК, несмотря на всю значимость их запасов газа, не имеют подавляющего большинства в его мировой торговле. Так, если ОПЕК поставляет 30 % всей нефти на мировой рынок, то страны, входящие в ФСЭГ, обеспечивают лишь 14 % поставок газа. Таким образом, даже если бы газовая ОПЕК была создана, она никогда бы не получила достаточных ресурсов, чтобы полностью контролировать мировые цены на газ или, скажем, повторить ситуацию энергетического кризиса 1973 г., чего особо опасаются основные потребители энергоресурсов.

Данная ситуация объясняется тем, что газ является в основном товаром внутреннего потребления. Так, из примерно 600 млрд м<sup>3</sup>, добываемых в России, на экспорт идет всего примерно 200. Иран же, а также Венесуэла, недавно инициировавшая создание газового картеля в Латинской Америке и уже высказавшаяся за присоединение к его глобальному варианту, вовсе не экспортируют газ на внешний рынок.

В-третьих, на данный момент не существует единого мирового рынка природного газа. Он распадается на три больших сегмента: североамериканский, европейский и южноазиатский, с центрами соответственно в США, ЕС и Китае. США обеспечивают себя газом, в основном, за счет собственных компаний, а импорт идет большей частью из Канады и региона Карибского бассейна. В ЕС преобладают поставки из России и Северной Европы, также в его юго-западные регионы газ поставляется из Северной Африки (Алжир). Китай большую часть газа сейчас получает из Малайзии, Индонезии, Австралии. Кроме того, на этих рынках цена на газ формируется также по различным принципам, зависящим от местных условий.

В-четвертых, существуют значительные противоречия между самими участниками потенциального объединения. Иран является далеко не самым простым партнером для «Газпрома». Участвуя в разработке месторождения Южный Парс, «Газпром» инвестировал в создание инфраструктуры добычи средства и технологии, однако так и не получил желаемого доступа к экспорту иранского газа. Более того, «Газпром» и Иран – потенциальные конкуренты: перспективы поставки Ираном газа в ЕС открываются лишь со строительством газопровода Nabucco в 2012 г., причем проект конкурирует с российским проектом Южно-Европейского газопровода. Что же касается рынка СПГ, то все страны, упоминаемые в списках «газовой ОПЕК», – потенциальные или реальные конкуренты и в США, и в ЕС, и в Юго-Восточной Азии.

Катар на данный момент является весьма надежным союзником США, и довольно сложно ожидать от него стремления присоединиться к подобной организации. Подобный шаг привел бы к серьезным экономическим и политическим потерям страны.

Несколько выгоднее России было бы заключить некое соглашение с Алжиром о принципах поставки газа в ЕС, поскольку «Газпром» обеспечивает своим сырьем страны Восточной, Центральной и Северной Европы, тогда как Алжир, как уже было сказано, выходит на южную и юго-западную часть Европы. Тем самым Россия и Алжир не конкурируют в прямом смысле слова, и им проще будет договориться о совместных действиях. Однако при нынешнем уровне отношений между двумя странами говорить о каком-либо тесном сотрудничестве в этой сфере еще рано.

Впрочем, несмотря даже на подобные пессимистические прогнозы перспектив газовой ОПЕК, реакция западных стран и осо-

бенно США на этот проект оказалась чрезвычайно нервной. И это вполне объяснимо. Во-первых, создание подобного картеля привело бы практически к полной зависимости развитых стран от политической воли, в первую очередь, России. Во-вторых, новое объединение носило бы принципиально иной характер, чем ОПЕК. Если в последнем представлены, в основном, страны – союзницы США, на которых они могут надавить в любой момент, то в ОГЕК вошли бы, в большинстве своем, государства, следующие независимому курсу, против которых у Америки нет никаких рычагов принуждения. Если ОПЕК даже в определенной степени помогала США, сдерживая быстрый рост ЕС и Китая, то ОГЕК поставила бы под угрозу их безопасность.

Поэтому ответ Вашингтона оказался чрезвычайно резким. Комитет сената США по юридическим вопросам единогласно проголосовал за законопроект, «запрещающий» зарубежным государствам создавать нефтяные и газовые «картельные» организации по типу ОПЕК. Если конгресс примет законопроект и его подпишет президент Джордж Буш, государство, участвующее в «картельных» или иных совместных и коллективных действиях в сфере нефти и газа, будет лишено возможности воспользоваться правом «суверенного иммунитета». Генеральный прокурор США получит право преследования таких государств в судебном порядке в любом суде на территории США в соответствии с американским «антимонопольными законами». Порядок реализации данного законопроекта и его соответствие нормам международного права находятся под большим вопросом.

Как бы то ни было, маловероятно, что за предложениями создать газовую ОПЕК стоят реальные экономические намерения. Наиболее вероятно, что высказывания по этому поводу являются лишь частью большой дипломатической игры и способом достичь иных внешнеполитических целей. Для России этой целью является усиление роли «Газпрома» в мировом энергетическом комплексе и попытка препятствовать ЕС в его поисках альтернативных источников энергоносителей. Для Ирана и Венесуэлы – укрепление своего влияния в качестве региональных лидеров.

Тем не менее реформирование уже существующего Форума стран – экспортеров газа в духе принципов, изложенных на саммите G8 в Петербурге по энергетической безопасности, могло бы принести весьма позитивные результаты. Газовая отрасль, несмот-



ря на свою доходность, сопряжена со значительными рисками. Экспортеры вынуждены осуществлять гигантские инвестиции в развитие соответствующей инфраструктуры, в то время как отказ потребителей от поставок может привести к тому, что эти инвестиции, по сути, будут выкинуты на ветер. Соответственно, постоянный конструктивный диалог между импортерами и экспортерами газа, а также координация действий стран-производителей необходимы для обеих сторон. Именно эту функцию и мог бы исполнять в будущем ФСЭГ.

### Список литературы и источников

1. *Бутрин Д., Гриб Н.* Энергогазават [Электронный ресурс]: Россия в глобальной политике. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/articles/6829.html>
2. «Газовой ОПЕК» – быть? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/stories/06/01/05/3473/232665.html>
3. *Гривач А.* Призрак Катара [Электронный ресурс]: Россия в глобальной политике. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/articles/7226.html>
4. *Зыгарь М., Гриб Н.* Козырной картель [Электронный ресурс]: Россия в глобальной политике. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/articles/0/7105.html>
5. *Кокшаров А.* Вокруг голубого топлива [Электронный ресурс]: Эксперт Online, 20.02.2007. – Режим доступа: <http://www.expert.ru/articles/2007/02/20/opek/>
6. *Кокшаров А.* Картельная игра [Электронный ресурс]: Эксперт Online, 09.04.2007. – Режим доступа: [http://www.expert.ru/articles/2007/04/09/gaz\\_opek/](http://www.expert.ru/articles/2007/04/09/gaz_opek/)
7. *Милов В.* Глобалист: Знамя картеля [Электронный ресурс]: Россия в глобальной политике. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/articles/7118.html>
8. НАТО опасается создания Россией газового картеля для влияния на Европу [Электронный ресурс]: Россия в глобальной политике. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/news/7355.html>
9. *Ревенков В.И., Фейгин В.И.* «Газовая ОПЕК» или другие формы взаимодействия? [Электронный ресурс]: Россия в глобальной

политике. – Режим доступа:[http://www.globalaffairs.ru/numbers/ 27/8084.html](http://www.globalaffairs.ru/numbers/27/8084.html)

10. *Самарджия, Слободан*. Газовая ОПЕК России и Ирана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/stories/06/01/05/3473/232554.html>

11. США запретят России создать «газовый ОПЕК» [Электронный ресурс]: Россия в глобальной политике. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/news/7362.html>

12. Эксперты: Россия меняет вектор внешней политики [Электронный ресурс]: Россия в глобальной политике. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/news/6913.html>

# **ДОКЛАД КОМИССИИ КИНГА-КРЕЙНА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ**

**А. Блащаница**

*Тюменский государственный университет*

В ходе исследования палестино-израильского конфликта необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что существует целый массив источников, малоизученных, но при этом имеющих исключительную важность для понимания истоков сложившейся на сегодняшний момент ситуации на Ближнем Востоке. Во многом это касается документов, относящихся к периоду начала XX в., когда начали оформляться большинство предпосылок и причин, обусловивших складывание образа современного Ближнего Востока в том виде, какой он есть. При этом большое значение имеют экспертные оценки, сделанные в период непосредственно переговоров по вопросам политического обустройства Ближнего Востока после Первой мировой войны. В этом смысле одним из таких документов является доклад комиссии Кинга-Крейна, который может послужить значимым и авторитетным источником, содержащим достаточно достоверные данные об этно-конфессиональной ситуации и состоянии общественного мнения в Палестине в период ведения переговоров по определению ее статуса.

Смысл работы комиссии, которая проводилась американскими экспертами в четырех оккупационных зонах (одной английской, одной арабской и двух французских) с 10 июня по 21 июля 1919 г., заключался в том, чтобы выявить взгляды местного населения этих территорий относительно политического будущего данного региона. В общем контексте дебатов и споров по поводу послевоенного устройства Ближнего Востока выделялся как отдельный, однако не

отдельно стоящий, вопрос о политическом статусе Палестины. Сам факт того, что подобная комиссия имела место быть, стал возможен из-за того, что по окончании войны произошло качественное изменение в системе международных отношений: державы-победители провозглашали принцип права наций на самоопределение, озвученный ранее в 14 пунктах В. Вильсона, как основополагающий при создании новых государственных образований на месте дезинтегрировавшихся империй<sup>1</sup>.

Среди местных элит некогда османского Ближнего Востока были сильны идеологические установки на создание единого арабского государства в регионе. При этом Великобритания и союзники рассматривались ими как гарант появления этого государства. Основанием для подобных ожиданий была переписка между английским верховным комиссаром в Египте сэром Генри Мак-Магоном и эмиром Мекки шерифом Хусейном в 1915–1916 гг. В ней Мак-Магон заверял, что «Великобритания готова признать и поддерживать независимость арабов во всех районах в пределах границ, которых добивается шериф Мекки»<sup>2</sup>. Хусейн же даже не рассматривал возможность создания арабского государства без включения в него Палестины<sup>3</sup>.

Даже несмотря на издание Декларации Бальфура, в специальном послании (от 4 января 1918 г.) британского правительства и англо-французской декларации (7 ноября 1918 г.) заявлялось, что союзники, т.е. Великобритания и Франция, обязывались учитывать мнение местного населения во время переговоров по политическому устройству некогда османского Ближнего Востока и, в частности, по определению статуса Палестины. Собственно, этим целям и должна была служить организация межсоюзнической комиссии (ставшей в последующем сугубо американской по составу), которая

---

<sup>1</sup> Primary Documents: Woodrow Wilson's «Fourteen Points» Speech, 8 January 1918 [Электронный ресурс]: A Multimedia History of World War One. – Режим доступа: <http://www.firstworldwar.com/source/fourteenpoints.htm>, 19.03.2008

<sup>2</sup> Sir Henry McMahon's Second Note to the Sharif Husain. October 24, 1915/Bickerton Ian J., Klausner Carla W. // A Concise History of Arab-Israeli Conflict. Uppen Saddle River: Prentice Hall, 1998. P. 57–58.

<sup>3</sup> The Sharif Husain's Third Note to Sir Henry McMahon. November 5, 1915/Bickerton Ian J., Klausner Carla W. // A Concise History of Arab-Israeli Conflict. Uppen Saddle River: Prentice Hall, 1998. P. 58.

бы провела необходимые исследования общественного мнения и политической воли проживавшего там населения<sup>1</sup>.

Инициатива по созданию такой специальной комиссии исходила, прежде всего, от сына шерифа Мекки эмира Фейсала, который достаточно долгое время командовал силами арабов в ходе арабской национально-освободительной борьбы и воспринимался местной элитой и большинством населения как правитель будущего единого арабского государства. Президент США Вудро Вильсон также настаивал на том, что необходимо создать специальную комиссию и направить её в Палестину для изучения ситуации, сложившейся в этом регионе. Также он утверждал, что одним из главных условий мандата должно быть согласие населения подмандатной территории не только на мандат, но и непосредственно на самого мандатария<sup>2</sup>. Однако Великобритания и Франция проигнорировали предложение по участию в работе комиссии, поскольку для них ориентиром в переговорах по Ближнему Востоку и, в частности, по Палестине, служило достижение взаимных договоренностей, которые бы соответствовали их собственным колониальным интересам.

Помимо этого, как следствие отношения великих держав к самой идее исследования общественного мнения в регионе, можно отметить, что в ходе работы комиссия наталкивалась на такие препятствия, как широкая пропаганда среди населения, давление на делегации, создание подставных делегаций администрациями оккупационных сил. Объективной оценке мешала непропорциональность поданных петиций численности населения некоторых территорий плюс к этому сильно разнящееся количество подписей под поданными петициями. Хотя все же участники комиссии отметили, что такие диспропорции в различных землях, в конце концов, уравновешивали друг друга и вполне можно было составить более-менее ясную картину того, в пользу чего высказывалось общественное мнение в регионе.

Комиссия собрала 1863 петиции. При этом важно отметить, что несмотря на то, что петиции подавались как от малочисленных групп, так и от целых организаций, им придавалось одинаковое

---

<sup>1</sup> Истоки и история проблемы Палестины 1917–1988 гг. [Электронный ресурс]: Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/peace/palestine/book/02-1.shtml>, 19.03.2008

<sup>2</sup> Там же.

значение как расчетным единицам при учете общественного мнения. Особенность работы комиссии заключалась в том, что для респондентов не формулировался ряд конкретных вопросов касательно будущего политического устройства Ближнего Востока. Напротив, представители от местных жителей должны были сами формулировать свои требования и пожелания, которые затем были бы приняты во внимание при составлении отчета или доклада о работе комиссии. Также их позиции выяснялись посредством свободного интервьюирования.

Нам же сейчас интересны, прежде всего, результаты, касающиеся непосредственно Палестины. Согласно данным, полученным комиссией по последней переписи, проведенной английскими оккупационными властями, из общего населения Палестины 647500 человек 515000 составили арабы (90 %), 65000 – евреи (т.е. всего лишь около 10 %), 62000 – христиане, остальные группы составили незначительную численность (порядка 5000 человек). Все делегации в докладе были разделены на политические, социально-экономические и религиозные группы.

Статуса Палестины касаются в первую очередь вопросы «За единую Сирию» (80,4 %), «За отделение Палестины» (0,32 %), «За отделение Палестины под британским контролем, если Сирия окажется под французским» (0,1 %), «За автономную Палестину в составе независимой Сирии» (1,29 %). Отдельным блоком выделяются графы, касающиеся отношения к Сионистскому проекту: «За образование еврейского государства и еврейскую иммиграцию» (0,59 %), «За измененный сионистский проект» (0,4 %). «Против сионистского проекта» (72,3 % всех опрошенных: 1350 петиций при том, что в самой Палестине было получено всего 140 петиций). То есть в регионе явственно прослеживалось неприятие большинством населения идеи создания еврейского государства.

В самом докладе также содержатся комментарии участников комиссии. В них, в частности, поясняется, что всё мусульманское население Палестины единодушно высказалось за образование независимой Сирии с вхождением Палестины в состав этого государства. В том числе в Яффе большинство подающих петиции высказалось за то, что Сирия уже к тому моменту была готова к самоуправлению без участия государства-мандатария (в общем по всей Сирии за это высказалось 73,5 %), но если все же присутствие та-

кового было необходимо, то предпочтение отдавалось США как наиболее непредвзятой и невовлеченной стороне (по общим цифрам 3,05 % петиций было подано за американский мандат, 57 % были за американскую помощь, а 5 % полагались на помощь Великобритании в случае отказа США). В докладе отмечалось, что незначительное число католиков Палестины высказалось за французский мандат, а небольшая часть представителей греческой православной церкви – за британский мандат. Хотя никто из христиан напрямую не высказывал желания по поводу передачи мандата на Палестину США, но всё же, судя по опросам, большинство ничего не имело против этого, если бы было принято такое решение. В основном христиане выступали за придание Палестине статуса подмандатной территории, поскольку только в этом случае существовала гарантия сохранения паритета между конфессиями в отношении режима пользования Святыми Местами.

В конечном итоге в части доклада, касавшейся рекомендаций великим державам по решению ближневосточного вопроса, Палестина рассматривалась как земля, неотделимая от территории единой Сирии. Комиссия пришла к выводу о необходимости дополнительного развития Сирии до такого состояния, когда она будет готова к самоуправлению под управлением одного мандатария, лучшей кандидатурой которого являлись США. Более того, что немало важно, данные, представленные в докладе, и выводы, сделанные Кингом, довольно четко свидетельствовали о невыполнимости плана Всемирной сионистской организации по созданию еврейского государства в Палестине, гарантия которому фактически предоставлялась британским правительством в Декларации Бальфура<sup>1</sup>.

Но в конечном счете выводы и рекомендации, сделанные комиссией Кинга-Крейна, были положены под сукно. Вся территория Ближнего Востока была разделена на 4 подмандатные территории. Мандат на Палестину был по решению конференции в Сан-Ремо 1920 г. передан Великобритании. Последняя, в соответствии с Декларацией Бальфура, стала оказывать поддержку Всемирной сионистской организации в осуществлении переселения евреев в Пале-

---

<sup>1</sup> The King-Crane Commission Report. August 28, 1919 [Электронный ресурс]: MidEastWeb. – Режим доступа: <http://www.mideastweb.org/kingcrane.htm>, 19.03.2008

стину, что служило началом реализации сионистского проекта<sup>1</sup>. Доклад Кинга-Крейна не потерял свою актуальность и по сей день, предоставляя обширную фактологическую базу для исследования развития конфликта в Палестине.

### Список литературы и источников

1. *Hans-Lukas Kieser*. Der King-Crane Report (1919), «one of the great suppressed documents of the peace-making period» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.net/kieser/mak8/King-Crane.html>, 19.03.2008

2. *Stuart Knee*. Anglo-American Relations in Palestine 1919–1925 // An Experiment in Realpolitik. *Journal of American Studies of Turkey*. 1997. № 5.Р. 3–18.

3. *Абу Салах Абдеррахман*. Истоки палестинской проблемы: декларация Бальфура и мандат Лиги Наций на Палестину [Электронный ресурс]: Портал Гуманитарное образование. – Режим доступа: <http://humanities.edu.ru/db/msg/44323>

4. *Фомин А.М.* Конфессиональный фактор в политике великих держав в Сирии и Ливане в 1918–1920 годах//Путь Востока: Матер. IV Молодежной науч. конф. по проблемам философии, культуры, религии Востока. Серия “Symposium”. Вып. 10. СПб., 2001. С. 112–120.

5. *Фомин А.М.* Проблема Палестины в англо-французских отношениях в 1917–1920 гг. // Восток (Oriens). 2004. № 5. С. 37–53.

---

<sup>1</sup> Letter by Arthur Balfour to Lord Rothschild (The Balfour Declaration)/Bickerton Ian J., Klausner Carla W. // A Concise History of Arab-Israeli Conflict. Uppen Saddle River: Prentice Hall, 1998. P. 59.



# ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИСЛАМСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ

И. Рак

*Алтайский государственный университет*

В XX в. достаточно четко проявили себя тенденции к универсализации мирового сообщества, прежде всего, в экономической, политической, а также культурной сферах. Эти процессы принято обозначать термином «глобализация».

Страны Ближнего Востока с разной степенью интенсивности и осознанности выбора подключились к глобализации. Важным, едва ли не первостепенным фактором, затрудняющим интеграцию ближневосточных государств в единое мировое пространство, является цивилизационный фактор. Ближний Восток принадлежит к исламскому миру. Некоторые, причем довольно влиятельные, группы мусульманского общества настойчиво сопротивляются глобализационным процессам.

Глобализация представляется значительной части приверженцев ислама насильственным навязыванием чуждой, не соответствующей исламским нормам культуры. Западное право и способы правления видятся им весьма отличными от шариатских установлений. Все это вызывает недовольство среди радикально настроенной части мусульманской уммы, которое проявляется подчас в агрессивной форме. По сути, исламский терроризм в определенной степени является оборотной стороной втягивания стран Ближнего Востока в глобализационные процессы.

Глобализация в современном ее проявлении сопровождается экстраполяцией либерально-демократических ценностей, выработанных европейской цивилизацией, на другие регионы мира. Это ведет к унификации (нередко формальной, но не сущностной) по-

литико-правовых, экономических, социальных институтов и норм. Проводником глобализации становятся новейшие технологии, революционизировавшие современное производство и представления человека о его возможностях. Формируется глобальный потребительский рынок, происходит осознание мира как единого политико-экономического пространства, резко интенсифицируются миграционные процессы.

Однако мировая интеграция сопровождается и негативными проявлениями, например ставит социальные общности в зависимость от процессов и событий, никак не контролируемых ими, ведет к размыванию культурных границ, усилению поляризации богатых и бедных стран, к неравенству при получении доходов, при трудоустройстве и т.д.

Необходимо учитывать, что стандарты жизни Запада, а именно он является рулевым мирового процесса глобализации, принципиально недоступны для большей части населения остального мира. Невозможность удовлетворить притязания и информированность о новых достижениях в потреблении и размывание культурных границ, утверждение стандартов и образа жизни, воспринимаемых как чуждые национальным традициям и ценностям, увеличивают нагрузку на психоэмоциональную составляющую человека и сопровождаются подавленностью либо, напротив, вспышками агрессии. А если помнить об особенностях исламской цивилизации, для которой культурная самобытность (включая религию, право, семейные отношения и пр.) являлась неприкосновенной, не подлежащей никаким новшествам, тем более, исходящим от иноверцев, то неудивительна реакция исламской цивилизации на глобализационные процессы. Отношения по линии Восток – Запад всегда были непростыми. Время колониальной зависимости еще свежо в памяти мусульманского сообщества, поэтому любые попытки внедрить западные идеалы в общественную жизнь Востока воспринимаются как очередное вторжение в пределы мусульманского мира.

Для многих ближневосточных стран характерно своеобразное переплетение традиционных и модернизационных тенденций общественного развития. Представителями традиционного направления являются исламские экстремисты. Их идейно-политические установки, по существу, антиглобалистские, для них неприемлем «западный вариант» мировой интеграции. Так, идеолог «братев-мусульман» С. Кутб прекрасно осознавал разность в уровне разви-

тия мусульманского и западного общества, что подтолкнуло его к поиску путей выхода из кризиса мусульманского мира и «спасению его от тлетворного влияния Запада». В его концепции особое развитие получила идея тотальной враждебности окружающей мусульман среды (в частности, западного общества). В трактовке С. Кутба джихад – практический метод для достижения всемирной свободы от современных общественных систем, которые он определяет как джахилийские. В книге «Вехи на пути» Кутб дает следующее определение: «Любое общество является джахилийским, если оно не посвящает себя повиновению только Аллаху в своих верованиях и идеях, в ритуалах почитания и правовых установлениях». Наиболее удручающий атрибут джахилии – это наличие в обществе угнетения, эксплуатации и социальной несправедливости. Неотъемлемой частью джахилийского общества является тирания, господство богатого меньшинства над бедным большинством». Кутб оговаривает, что джахилия – не теория, а способ организации общества, в основе которого лежат им же придуманные правила. При этом определенные теории и идеологические системы являются лишь легитимацией, оправданием существующих политических режимов и социальных отношений.

Другой идеолог «братьев-мусульман» Х. аль-Банна, создав «теорию национализма ислама», основанную на неприятии космополитизма и национализма в западном понимании, предлагал ислам как альтернативу западным моделям общественной жизни. Один из идеологов исламского экстремизма Маудуди признавал важность науки и технического развития, утверждая, что техническое развитие Запада можно использовать на благо исламского мира, но только учитывая исламскую специфику, а не копируя бездумно западные достижения.

Итак, идеологи исламского экстремизма признают технологические достижения Запада и призывают активно их использовать для развития исламской цивилизации. Они понимают, что исламский мир находится в состоянии кризиса и остро нуждается в трансформации. Но существенным отличием от мусульманских модернистов и западных защитников глобализационных процессов является то, что идеологи исламского экстремизма предлагают некий третий путь развития, исламский, а не слепое копирование западных моделей общественного устройства. Таким образом, глобализация об-

нажила старые язвы, а именно цивилизационное столкновение Востока и Запада.

Интеграционные процессы носят объективный характер и дают шанс преодолеть состояние периферийности, в том числе и странам Ближнего Востока. Но глобализация может увязнуть или даже столкнуться с неприятием в конфликтной среде. Она не должна сопровождаться появлением у кого-либо чувства ущемленности, несправедливости, диктата со стороны более технологически развитых и богатых стран. В обратном случае глобализация будет выглядеть в глазах мусульманской общественности ничем иным, как очередной попыткой со стороны западных держав поставить ближневосточные государства в положение зависимости, ассоциируемой с колониальным прошлым, и тем самым порождать вспышки исламского экстремизма.

### **Список литературы и источников**

1. *Жаров О.* Его образ жизни – война // Азия и Африка сегодня. 1995. № 10. С. 3–5.
2. *Милославская Т.П.* Деятельность «Братьев-мусульман» в странах Востока // Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. М.: Наука, 1982. С. 110–123.
3. Многоликая глобализация. М.: Наука, 2004. 348 с.
4. *Qutb, Sayyid.* Milestones, Islamic Book Service. New Dehli, 1998.
5. *Trevor Stanley.* Maulana Maududi: Radical Islam's Missing Link // <http://www.pwhce.org/maududi.html>

## **ТЕХНИОН – ОПЫТ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК**

**М.М. Фефелов**

*Томский государственный университет*

Один из самых старых и, безусловно, самый знаменитый институт Израиля Технион был открыт в 1924 г. в Хайфе. Задумывался он как политехнический институт по подготовке инженеров различного профиля. Сегодня Технион – один из мировых лидеров в области образования как по уровню научных исследований, так и по качеству обучения и количеству изучаемых дисциплин. Им накоплен огромный научный потенциал.

Однако наука не замыкается в стенах аудиторий и лабораторий. Институт играет ведущую роль в коммерциализации научно-технических разработок и идей в государстве Израиль. Данным направлением занимается специально созданный Фонд исследований и разработок (Technion Research and Development Foundation, Ltd.).

Приоритетными направлениями деятельности Фонда можно назвать: содействие и помощь исследованиям, проводимым в Технионе, результаты которых могут иметь перспективное прикладное применение; процесс быстрой передачи (трансфер) технологий уже существующим компаниям; коммерциализация идей и разработок<sup>1</sup>. Главный лозунг деятельности – «из лаборатории прямо на рынок».

Во главе Фонда находится совет директоров, который избирает исполнительного директора. Управление осуществляется через че-

---

<sup>1</sup> About TRDF [Электронный ресурс]: Technion Research & Development Foundation. – Режим доступа: <http://www.trdf.co.il/Eng/redirect.asp? PageId=Home/about>, 22.02.2008

тыре отдела с четко разграниченным кругом вопросов. Это отделы коммерческого развития, финансовый, кадровый, а также отдел сотрудничества.

Непосредственно процессом коммерциализации занимается Отдел коммерческого развития Фонда исследований и развития (Business Development Division of TRDF Ltd.). Отдел был открыт в 1992 г. с целью стимулирования коммерциализации современного научного продукта Техниона как в Израиле, так и по всему миру. Отдел отвечает за следующий круг вопросов: анализ новых открытий и разработок; подписание договоров между промышленностью и исследовательскими коллективами, осуществляющими научно-коммерческие проекты, которые финансируются компаниями и/или Бюро главного ученого Министерства промышленности и торговли Израиля; регистрация патента, защита интеллектуальных прав и лицензирование прав собственности; представительство в правлении дочерних компаний<sup>1</sup>.

Процесс коммерциализации начинается с обеспечения прав собственности владельца (обычно с оформления патента). Отдел развития начинает работать над проектами лишь в том случае, когда он совместно с Комитетом по патентам и Отделом сотрудничества даст оценку разработке, ее экономическому потенциалу и вероятности возврата вложенных денежных средств.

Следующий шаг – это выбор наиболее лучшего пути коммерциализации. Отдел, взвешивая все за и против, решает, в каком направлении будет происходить сотрудничество ученого и бизнеса. Предлагается три способа коммерциализации разработок. Основной способ – это создание start-up компаний. Целиком принадлежащая Техниону компания Dimotech является холдингом, в состав которого входят создаваемые фирмы в качестве дочерних предприятий. Управлением данными предприятиями занимаются сами ученые-исследователи, носители инновационных идей, а Технион – через Dimotech – имеет определенную долю собственности в активах. Задача Dimotech – предоставить широкую сеть профессиональных, административных услуг, а именно: помощь в ведении бухгалтерии; предоставление маркетинговой информации; юридическая консультация; помощь в получении государственных гран-

---

<sup>1</sup> About the Business Development&Technology [Электронный ресурс]: Business Development Unit. – Режим доступа: [www.trdf.co.il/trdf/eng/bd/About\\_Us/about\\_us.asp](http://www.trdf.co.il/trdf/eng/bd/About_Us/about_us.asp), 24.02.2008

тов; доступ к научным ресурсам Техниона; помощь в поиске потенциальных партнеров, инвесторов и дистрибьюторов<sup>1</sup>.

Финансирование компаний осуществляется различными способами. В данной сфере Отдел коммерческого развития работает совместно с Отделом сотрудничества. Исследователям предоставляется помощь в получении инвестиций в ранней, «предконкуренто-способной» стадии коммерциализации как через присоединение к консорциуму, так и через вход в государственные программы поддержки инновационных предприятий.

Первый вариант означает присоединение к одной из рамочных программ научно-технического развития Европейского союза – FP-7 или FP-6 (The European Union's Framework Programme for R&D), которые позволяют найти стратегических партнеров за пределами Израиля, при этом получив значительную финансовую подпитку (бюджет проекта может достигать 50 млн долл.)<sup>2</sup>. Вторым вариантом является воспользоваться государственной программой Магнетон (Magneton), которая осуществляется через Бюро главного ученого Министерства промышленности, торговли и труда. Программа Магнетон предусматривает трансфер технологий из научных центров в производство путем создания консорциумов из израильских предприятий и исследовательских центров. Кооперация – ключевая идея программы. Срок совместной работы определен в 3–5 лет. Предоставляемые гранты покрывают до 60 % бюджета предприятия<sup>3</sup>.

Другой путь создания start-up компании – это инкубатор (The Technion Entrepreneurial Incubator Company (TEIC). Технологический инкубатор (целиком являющийся собственностью Dimotech) помогает предпринимателям в их первых шагах на пути к организации и претворению в жизнь собственных проектов. Инкубатор

---

<sup>1</sup> Dimotech at The Technion [Электронный ресурс]: Israel Institute of Technology. – Режим доступа: [www.technion.ac.il/technion/dimotech/dimotech.htm](http://www.technion.ac.il/technion/dimotech/dimotech.htm), 24.02.2008

<sup>2</sup> FP7 – The 7th European Framework Program for R&D [Электронный ресурс]: Technion R&D Foundation LIAISON OFFICE. – Режим доступа: [www2.technion.ac.il/~liaison/fp7/index.html](http://www2.technion.ac.il/~liaison/fp7/index.html), 25.02.2008

<sup>3</sup> About the Business Development & Technology [Электронный ресурс]: Business Development Unit. – Режим доступа: [www.trdf.co.il/trdf/eng/bd/About\\_Us/about\\_us.asp](http://www.trdf.co.il/trdf/eng/bd/About_Us/about_us.asp), 24.02.2008

работает с проектом на начальном этапе, помогая составить бизнес-план, обрести стартовое финансирование и стратегических партнеров, предоставляя административные и юридические услуги с тем, чтобы в конце «инкубационного» периода (максимум 2 года) компания смогла самостоятельно действовать на рынке.

Инкубатор при отборе проекта пользуется следующими критериями: он должен носить инновационный высокотехнологический характер с хорошим экспортным потенциалом, на производстве которого будет трудиться персонал, 50 % которого, по крайней мере, будут составлять новые иммигранты; управлять проектом должен умелый и квалифицированный лидер<sup>1</sup>.

Каждая группа исполнителей проекта оформляется как компания с ограниченной ответственностью. Акции делятся между предпринимателем, ключевыми работниками, инкубатором и инвесторами. Как правило, последние – это венчурные фонды. Инкубатор сотрудничает с тремя венчурными фондами.

Первый из них – это Vertex Venture Capital. В распоряжении фонда находятся 650 млн долл., которые вкладываются в high-tech компании, работающие над проблемами компьютерных сетей и Интернета. Второй фонд – ProSeed Venture Capital Fund. Это израильская открытая акционерная компания, специализирующаяся главным образом на инвестициях в предприятия, находящиеся на ранних стадиях развития. Фонд предоставляет услуги инвесторов, не располагающих значительным объемом денежных средств. Наконец, последний фонд, активно сотрудничающий с Инкубатором, – это Vitalife Life Sciences Fund. Он финансирует проекты в области создания медицинского оборудования<sup>2</sup>.

Совершенно другой тип коммерциализации предлагает продажа патента. Отдел коммерческого развития совместно с исследователем могут принять решение, что в определенных случаях целесообразным представляется продажа патента напрямую в какую-либо бизнес-структуру. В этом случае Отдел подписывает обыкновенный договор, хотя он может содержать ограничение: право собст-

---

<sup>1</sup> About Us [Электронный ресурс]: The Technological Incubator founded by the Technion Research and Development Foundation Ltd. – Режим доступа: [www.teic.co.il/about.asp](http://www.teic.co.il/about.asp), 24.02.2008

<sup>2</sup> Там же.



венности может распространяться как и на отдельный регион, т.е. быть локализованным, так и на весь мир в целом, т.е. стать интернациональным.

Последний способ коммерциализации – это лицензирование. Данный вид подразумевает наличие ряда особенностей, а именно: эксклюзивность и неэксклюзивность лицензии; ограничения в сферах применения и территориях; определенный временной лимит действия лицензии. Договор также будет включать соглашение о размере и виде авторского гонорара<sup>1</sup>.

Вопросами лицензирования проектов занимается специальное аттестационное подразделение Фонда – отдел сертификации и качества (The Quality & Certification Unit (Q&CU) of the Technion Research and Development Foundation Ltd.). Это подразделение предоставляет возможность пройти проверку на международные стандарты экологического соответствия, безопасности и здоровья, а также на предмет соответствия системе менеджмента качества (Quality Management Systems (QMS)) и различным европейским стандартам.

Сегодня, когда наблюдается всевозрастающая необходимость в разносторонней передаче знаний и технологий промышленности, где они будут доработаны и доведены до потребителя, университеты являются посредниками между наукой и обществом в целом. И роль университетов в этом процессе будет только увеличиваться. Технион тому яркий пример: прекрасно осознавая интересы и потребности рынка, с одной стороны, а с другой – имея огромнейшие научные ресурсы, он, в лице Фонда исследований и разработок, содействует и помогает исследователю и инвестору в создании новых направлений в промышленности.

### **Список литературы и источников**

1. Technion – Israel Institute of Technology [Электронный ресурс]: Top Universities. – Режим доступа: [www.topuniversities.com/gradschool/schools/data/school\\_profile/default/technionisraelinstitutetechnology](http://www.topuniversities.com/gradschool/schools/data/school_profile/default/technionisraelinstitutetechnology), 25.02.2008

---

<sup>1</sup> Intellectual Property Management [Электронный ресурс]: Business Development Unit. – Режим доступа: [www.trdf.co.il/Eng/redir.asp?PageId=BnD/Intellectual](http://www.trdf.co.il/Eng/redir.asp?PageId=BnD/Intellectual), 24.02.2008

2. Home page [Электронный ресурс]: Technion R&D Foundation LIAISON OFFICE. – Режим доступа: [www2.technion.ac.il/~liaison/index.html](http://www2.technion.ac.il/~liaison/index.html), 25.02.2008

3. Technion history [Электронный ресурс]: Division of public affairs. – Режим доступа: [www.pard.technion.ac.il/fastfacts/FramsFactsE.asp?myret=main](http://www.pard.technion.ac.il/fastfacts/FramsFactsE.asp?myret=main), 25.02.2008

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ  
И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ АРАБСКИХ СТРАН:  
ПРИНЦИПЫ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ.  
«ШИИТСКИЙ ФАКТОР»**

**Я.А. Чернусенко**

*Новосибирский государственный университет  
экономики и управления*

В арабских странах совершаются реформы в политической сфере, которые различны по своей направленности и масштабам, зависят от уровня социально-экономического развития той или иной страны или особенностей существующих там режимов. Несмотря на эти различия, правящие элиты арабских государств в целом придерживаются единых принципов проведения реформ, принимая за основу те общие ценности, которые были выработаны арабскими обществами в процессе их исторического развития.

Однако же при всей его сплоченности на уровне религиозно-культурной идентификации исламский мир все же неоднороден, что определяет наличие множества мелких и крупных противоречий различного характера. Эти резкие противоречия обуславливают постепенность и эволюционный характер реформ, так как являются одной из главных причин конфликтности в регионе, вызывают нестабильность и замедляют процесс реформирования. Это проявляется в несогласии относительно форм и принципов преемственности власти, что впоследствии привело к выработке соответствующих религиозно-политических концепций в рамках разделившихся на почве политического несогласия религиозных течений, которые получили развитие в процессе эволюции религиозно-политической мысли. Противостояние между суннитами и шиитами длится уже более 14 веков, и до сих пор противоречия между ними вызывают огромную долю всех конфликтов на Ближнем Востоке, нарушающих стабильность в регионе. У суннитских и шиитских радикалов разное понимание государственного устройства, к

которому они стремятся, а также разный подход к исламскому миропорядку. Принципиальное различие между ними состоит в том, что шииты признают единственно законными преемниками пророка Мухаммеда только Али ибн Абу Талиба, как ближайшего родственника (двоюродного брата и зятя) и духовного преемника пророка, и его потомков по главной линии<sup>1</sup>. Они отвергают монархию, верховным авторитетом в государстве для них является имам, а роль держателя верховной власти в государстве – быть связующим звеном между общиной и богом. Сунниты не признают идею об особой природе Али ибн Абу Талиба и праве его потомков на имамат. Они делают особый акцент на следовании Сунне (поступкам и высказываниям) пророка Мухаммеда, на верности традиции, на участии общины в выборе своего главы (на основе общественного консенсуса) – халифа<sup>2</sup>. По мнению суннитов, преемник пророка наследует только его роль лидера мусульманской общины.

В целом взаимоотношения стран в ближневосточном регионе по многим параметрам определяются как соперничество двух религиозных подсистем в области политического, экономического, военного влияния на Ближнем и Среднем Востоке и сопровождаются религиозным противоборством за право лидерства в мусульманском мире в целом. При всей остроте своих противоречий они схожи в том, что берут за основу государственности идеи возвращения к первоначальным основам ислама. Специфика их отношений заключается в том, что обе стороны официально не отрицают право на существование друг друга, поддерживая нормальные дипломатические связи. Подтверждением этому может стать деятельность таких организаций, как Лига Арабских государств (ЛАГ) и организация Исламская конференция (ОИК), главными целями которых обозначены укрепление исламской солидарности, развитие разносторонних связей между исламскими государствами и т.д. Политика президента Ахмадинежада во многом направлена на то, чтобы превратить Исламскую Республику Иран не только в ведущую ре-

---

<sup>1</sup> Миркасымов Б. Шииты в Ираке и других государствах Ближнего Востока // Азия и Африка сегодня. 2007. № 11. С. 42–49.

<sup>2</sup> *Vali Nasr*. The Shia Revival: How conflicts within Islam will shape the Future, W. W. Norton and Company. New York, 2006. P. 34–70; Политические течения в исламе [Электронный ресурс]: Информационный центр «Ближний Восток». – Режим доступа: [www.middleeast.org.ua/islamworld/2.htm](http://www.middleeast.org.ua/islamworld/2.htm), 05.03.2008

гиональную державу, но и в лидера всех мусульман, сгладив традиционные противоречия между суннитами и шиитами<sup>1</sup>. Тегеран акцентирует внимание на общеисламских ценностях, интересах и целях глобального уровня. Иран пошел на сближение с Саудовской Аравией, которая является не только главным союзником США в зоне Персидского залива, но и историческим противником ИРИ, противостоящим расширению ее влияния в регионе. В декабре 2007 г. Махмуд Ахмадинежад совершил хадж по личному приглашению саудовского короля Абдаллы II. При имаме Хомейни такое даже представить было невозможно.

На неофициальном уровне категорически отвергается как правильность выбора религиозно-политического пути развития оппонента, так и правомерность его существования как религиозного течения в исламе. Американское присутствие на территории Ирака положило начало новому этапу шиитско-суннитской конфронтации, радикальному смещению баланса сил между ними.

Решение проблем безопасности в регионе, возможность политической консолидации, реформирования и демократизации стран региона зависят от уровня сотрудничества и снятия большинства религиозных и политических противоречий. Необходимость этих процессов многократно подтверждена как уставными и рабочими документами Лиги Арабских государств, различных саммитов и совещаний, так и международным сообществом, и лидерами и представителями арабских стран<sup>2</sup>.

Особую актуальность представляют не только перспективы отношений между двумя религиозно-политическими центрами силы

---

<sup>1</sup> Лукоянов А. Иран: взгляд без предубеждения // Россия в глобальной политике. 2008. № 1. Режим доступа: [http://www.globalaffairs.ru/ numbers/30/9134.html](http://www.globalaffairs.ru/numbers/30/9134.html). 02.03.2008

<sup>2</sup> Резолюции СБ ООН: № 242 от 1967 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <http://domino.un.org/UNISPAL.NSF/d744b47860e5c97e85256c40005d01d6/7d35e1f729df491c85256ee700686136!OpenDocument>. 28.02.2008; № 338 от 1973 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <http://domino.un.org/UNISPAL.NSF/d744b47860e5c97e85256c40005d01d6/7fb7c26fcb80a31852560c50065f878!OpenDocument>. 28.02.2008; № 1515 от 2003 [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <http://domino.un.org/UNISPAL.NSF/d744b47860e5c97e85256c40005d01d6/71b2c135fca9d78a85256de400530107!OpenDocument>. 28.02.2008

мусульманского Востока, но и внутреннее содержание этих отношений, определяемое суннитско-шиитскими взаимоотношениями.

Вопрос о характере политических реформ в арабских и мусульманских странах широко обсуждается. Часто высказывается предположение о несовместимости ислама и демократии. Отсюда делается вывод о том, что многие базовые принципы современного демократического общества недостижимы. При анализе документов обращает на себя внимание как приверженность демократическим принципам (свободные выборы, верховенство закона, гражданские права и т.п.), так и попытка объединить в арабском мире 2 важнейших принципа: использование международного опыта, и сохранение традиционного принципа совещательности. Анализ документов Лиги Арабских государств, касающихся разработки и осуществления реформ, дает представление о том, какие принципы и ценностные ориентации были положены в основу проведения политических реформ в этих странах. Политика арабских государств по отношению к реформам была сформулирована, прежде всего, в документах, принятых в мае 2004 г. на саммите ЛАГ в Тунисе. Главы государств утвердили там документ, озаглавленный «Путь развития, обновления и реформ». Основным принципом, на котором должны были базироваться реформы, арабские лидеры провозгласили приверженность демократии.

Представления о базовых универсальных принципах современного развития на Арабском Востоке отличаются определенной национальной и культурно-цивилизационной спецификой, в частности ролью армии как важного политического института в странах Востока, наделением главы государства широкими военными и внешнеполитическими полномочиями, специфическим положением женщины в обществе, верховенством коранических постулатов, религиозных ценностей.

Стоит заметить, что понятию «демократия» в этом контексте присуща определенная специфика. В него включаются:

- требование о разделении властей;
- требование о широком участии представителей всех слоёв общества в принятии политических решений;
- развитие гражданского общества;
- проведение свободных, открытых, справедливых выборов;
- защита прав человека.

В тексты конституций практически всех арабских государств был включен пункт о приверженности демократии.

Особый акцент делался на необходимости сохранения своей национальной и культурной идентичности.

Понимание базовых универсальных принципов современного развития отличается на Востоке определенной спецификой:

– права женщин: принцип равенства во всех сферах жизни общества (подтвержденный Арабской Хартией о правах человека 15.09.1994 и Алжирской декларацией на саммите в Алжире 03.2006). Однако укрепление роли женщин в новом обществе ставилось в зависимость от того, насколько это соответствует арабской идеологии, ценностям и культурным традициям, подчеркнута необходимость сохранить ее роль как воспитательницы подрастающего поколения;

– арабские лидеры призывают к созданию миропорядка, основанного на открытости и терпимости, а также ценности и неприкосновенности религиозных святынь;

– отмечалась необходимость уважать свободу мнений и свободу слова, которая, однако, не должна подрывать основу религиозных верований и быть «ответственной».

Эти принципы и ценностные ориентации являются необходимыми условиями для осуществления реформ и имеют двойственный характер:

- 1) им присущ универсализм, использование мирового опыта;
- 2) с другой стороны – консерватизм, проявляющийся в стремлении сохранить традиционные формы политической жизни, существующие традиции (аш-шура – коранический постулат, который может быть истолкован как принцип совещательности).

Декларируя необходимость проведения реформ, арабские лидеры исходят из того, что они уже назрели, поддерживаются широкими слоями населения, соответствуют культурным и религиозным традициям народов, призваны упрочить арабскую идентичность и арабское единство.

Специфика религиозно-политического аспекта безопасности региона заключается в том, что традиционная взаимосвязь религии и политики в исламе накладывает отпечаток на все уровни отношений между странами региона, вбирая в себя и актуализируя весь комплекс исторических, теологических, политических проблем мусульманского мира в единое целое. Во фрагментированном состоянии эти проблемы не представляют угрозы, но как только они переходят в столкновения интересов противоборствующих сторон,

они проявляются во всем своем сложном и многообразном комплексе, становятся инструментом манипуляций общественным сознанием в угоду интересов тех или иных стран.

### **Список литературы и источников**

1. *Мелкумян Е.* Политические реформы в арабских странах // Восток (ORIENTS). 2006. № 6. С. 117–122.
2. *Яшлавский А.* «Хизбалла» и её роль в геополитических процессах на Ближнем Востоке // МЭиМО. 2007. № 7. С. 3–12.
3. Выступление Генерального Секретаря ЛАГ Амр Муссы на 56-й Пагуошской конф. // Азия и Африка сегодня. 2007. № 4. С. 38–39.
4. *Сассер А.* Восход шиитского полумесяца // Internationale Politik. 2006. № 5. С. 9–14.
5. *Ахмедов В.* Армия и власть на Ближнем Востоке в эпоху глобализации и модернизации // Аналитические доклады Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. 2006. № 5. С. 29–45.



# **США, СТРАНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА, РОССИЯ, КИТАЙ, ИНДИЯ – ИНТЕРЕСЫ, ПОЗИЦИИ, ПОЛИТИКА В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ**

## **ВЛИЯНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ НА КРИЗИСНЫЕ РЕГИОНЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА**

**И.А. Классен**

*Алтайский государственный университет*

В настоящее время особую актуальность приобретает изучение деятельности ведущих акторов глобализации, одним из которых является Германия. Это государство на протяжении многих лет (с 60-х годов XX в.) оказывает помощь развивающимся странам и сформировало свою уникальную политику помощи в развитии по отношению к большому числу стран (183 на 1995 г.) мира<sup>1</sup>. В этом числе и страны Ближнего Востока.

Под политикой развития в данном случае подразумевается важный компонент германской внешней политики. Он имеет своей задачей привнесение существенных изменений в экономические, социальные, экологические и политические реалии в глобальном масштабе. Её основные методы – это финансовые инвестиции в виде займов и прямые вложения в обучение персонала, техническое перевооружение, в восстановление памятников культуры и т.д. В то же время такие её задачи, как предотвращение кризисов и разрешение конфликтов, очень тесно связаны с основной внешнеполитической линией Германии. Исполнители – в первую очередь МИД Германии, министерство экономического сотрудничества и развития. Однако другие министерства тоже участвуют в ее осуществлении. Это министерство финансов и министерство экономики и труда. К ее исполнению привлекаются самые разные НПО, разделяющие христианские ценности. В частности, речь идет об организа-

---

<sup>1</sup> Германия. Факты. Франкфурт-на-Майне: Социетэкс-ферлаг, 1995. С. 206.

ции GTZ – германском Обществе технического сотрудничества. Это крупная международная организация, работающая на рыночных началах, но учредителем которой является правительство Германии. Она имеет свои представительства в 67 странах мира<sup>1</sup>.

Для того чтобы разобраться в заявленной теме, рассмотрим 3 страны региона, в которых активно реализуется это направление: Ливан, Ирак и Палестину.

Как известно, летом 2006 г. была осуществлена 4-недельная операция израильской армии против боевиков «Хизбаллы». С 15 октября 2006 г. Германия взяла на себя командование морскими отрядами ООН в регионе, которые были размещены по запросу Ливанского правительства. Миротворческим силам удалось установить мир на границах, снять морскую и воздушную блокаду со стороны Израиля, приступить к перевооружению Ливанской армии.

Одновременно, в 2006/07 гг. правительство Германии выделило 104 млн евро на ликвидацию последствий кризиса. Из них около 40 млн было направлено на гуманитарную помощь, и еще 60 млн – на восстановление и развитие. 6 млн евро Германия совместно с США и Великобританией выделила на обучение ливанских вооруженных сил. Основным агентом было определено немецкое Общество технического сотрудничества<sup>2</sup>.

Когда США начали военные действия в Ираке, Германия весьма жестко выступила против их действий. Но сразу после начала войны министерство иностранных дел Германии истратило порядка 2 млн евро через Красный Крест на гуманитарную помощь для беженцев. Чуть позже определились три направления развития в Ираке, проводимые Объединенной Европой при активной роли Германии, – действия, направленные на стабилизацию ситуации и реконструкцию государства, гражданскую реконструкцию и культурное сотрудничество. Так, в 2004 г. Германия приступила к обучению офицеров полиции Ирака на территории Объединенных Арабских Эмиратов. Только с марта по ноябрь 2004 г. обучение прошёл 421 офицер полиции. Также была оказана помощь в техническом оснащении. Впоследствии постоянно проводились дополнительные

---

<sup>1</sup> О нас. Организация [Электронный ресурс]: GTZ. – Режим доступа: <http://www.gtz.de/en/unternehmen/1720.html>

<sup>2</sup> Ливанский кризис [Электронный ресурс]: Министерство иностранных дел Германии. – Режим доступа: <http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/en/Aussenpolitik/RegionaleSchwerpunkte/Nahost/Libanon.html>

курсы меньших масштабов. Более 5 млн евро было истрчено на ликвидацию минных полей в районе Багдада. Только в 2004 г. было разминировано более 1 млн м<sup>2</sup> и уничтожено мин и различных боеприпасов весом в 14 т. Эти земли теперь пригодны для земледелия и коммерции. Более 10 млн евро министерство иностранных дел Германии вложило в демократический процесс в Ираке, в первую очередь, тесно сотрудничая с «партийными» фондами Наумана и Эберта, которые направили наблюдателей на выборы и вели масштабные обучающие программы для будущих государственных деятелей. Германия одобрила списание 80 % иракского долга<sup>1</sup>.

Эта акция позитивно отразилась на возможностях иракской экономики и сотрудничестве с другими странами. Так, с 2005 г. возобновляется деятельность частных компаний по довоенным проектам и заключается ряд новых контрактов в области строительства, электроэнергетики и мобильной связи. В этом же году германские компании ввезли в Ирак различного оборудования и техники на 280 млн евро. Правительство также внесло 10 млн долл. в фонд восстановления Ирака. Говоря о взаимодействии в области культуры, можно отметить программу обменов, по которой в 2004–2006 гг. 350 иракских студентов и молодых ученых прошли 2-годичное обучение в Германии. С 2003 г. германское правительство выделило более 250 тыс. евро национальному музею Ирака для проведения археологических работ. При сотрудничестве с Германией на иракском радио появились молодежные и страноведческие программы<sup>2</sup>. По всем перечисленным выше направлениям было проведено значительное количество обучающих семинаров, школ и тренерских курсов.

Необходимо отметить особую роль Германии как посредника в урегулировании Палестино-Израильского конфликта. Известно, что западно-германская разведка давно, еще с 50-х годов, имела тесные связи с массадом. В то же время Германия пошла на более тесное сотрудничество с разведками Ирана и Сирии и установление не-

---

<sup>1</sup> Помощь Германии в стабилизации и реконструкции Ирака [Электронный ресурс]: Министерство иностранных дел Германии. – Режим доступа: <http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/en/Aussenpolitik/RegionaleSchwerpunkte/Irak/WiederaufbauIrak.html>

<sup>2</sup> Культурное сотрудничество с Ираком [Электронный ресурс]: Министерство иностранных дел Германии. – Режим доступа: <http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/en/Aussenpolitik/RegionaleSchwerpunkte/Irak/Kulturzusammenarbeit.html>

гласных контактов с представителями «Хизбаллы». В результате Германия оказалась с 90-х годов ведущим посредником в обмене пленными и выдаче заложников между Израилем и «Хизбаллой». Из пяти обменов с 1991 по 2004 г. три были организованы при посредничестве немецкой стороны<sup>1</sup>.

Сегодня германское правительство сформулировало 2 основные задачи по отношению к Палестине: прекращение арабо-израильского конфликта и развитие палестинских территорий. Достичь этих целей планируется в тесном взаимодействии с другими странами и особенно в рамках Объединенной Европы. Так, на конференции в Париже 15 декабря 2007 г. было запланировано вложить 5 млрд евро в развитие Палестины до 2010 г. Руководствуясь теми же целями, МИД Германии совместно с палестинским правительством разработал программу «Будущее Палестины». Это цепь краткосрочных, простых и прозрачных проектов. Их выполнение возложено на немецкое общество технического сотрудничества. А их основная цель – создать лучшие условия обучения школьников, чтобы в будущем они смогли более успешно сделать карьеру и занять место в обществе. Стоимость каждого из проектов порядка 100 тыс. евро, но они спонсируются не только правительством, но и немецкими компаниями и благотворительными фондами. Надо отметить, что и ранее Палестина получала существенную финансовую помощь: только в 2005 г. ЕС выделил на ее развитие 500 млн евро, из которых доля Германии составила 23 %. А собственная помощь германского правительства составила к 2006 г. более 532 млн евро. Однако если ранее она осуществлялась через палестинские фонды, то теперь спонсоры Палестины создают в ней свои представительства, которые будут напрямую распределять выделенные средства. Таким образом, признается крайне низкая эффективность расходов, которые велись палестинскими структурами<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Мишель Эльбаз, Сами Розен. Германская разведка между Израилем и «Хизбаллой» [Электронный ресурс]: Axis News. – Режим доступа: <http://www.axisglobe-ru.com/article.asp?article=387>

<sup>2</sup> Израильско-палестинский конфликт [Электронный ресурс]: Министерство иностранных дел Германии. – Режим доступа: <http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/en/Aussenpolitik/RegionaleSchwerpunkte/Nahost/IsraelPalaestinKonflikt.html>

При том, что германская политика в регионе – одна из наиболее активных, она ведется в сотрудничестве с другими странами и в соответствии с целями, которые провозглашены ООН и должны быть достигнуты к 2015 г. Без сомнения, они являются мощным идейным ресурсом в осуществлении политики развития. Однако немецкая политика развития вооружена собственными постулатами: в первую очередь, это «помощь к самопомощи». Заявляется, что для наиболее успешного развития территорий необходимо обучать местных специалистов, которые смогут использовать полученные знания в деле. Приоритет отдается подготовке кадров в бизнесе, образовании, технических специалистов, правоведов и государственных чиновников.

### **Список литературы и источников**

1. GTZ's Programmes for Public-Sector Clients: Border management in Lebanon on behalf of the German Federal Ministry of the Interior and the German Federal Foreign Office [Электронный ресурс]: GTZ новости: В борьбе с нелегальной торговлей оружием. – Режим доступа: <http://www.gtz.de/en/weltweit/maghreb-naher-osten/21515.htm>

2. Гражданская реконструкция Ирака [Электронный ресурс]: Министерство иностранных дел Германии. – Режим доступа: [http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/en/Aussenpolitik/Regionale\\_Schwerpunkte/Irak/ZivilerWiederaufbau.html](http://www.auswaertiges-amt.de/diplo/en/Aussenpolitik/Regionale_Schwerpunkte/Irak/ZivilerWiederaufbau.html)

## КОНГРЕСС США И ВОЙНА В ИРАКЕ

**И.В. Кокорин**

*Томский государственный университет*

Всякий выбор линии внутренней или внешней политики имеет, помимо практической сущности, политический подтекст, влияя на расстановку сил, находящихся у власти. В этом плане война в Ираке представляется не столько военной, сколько политической кампанией. Каким образом война в этой ближневосточной стране повлияла на послевоенное формирование политической обстановки в высших кругах власти Соединенных Штатов и какую роль сыграл представительный орган США в развязывании этой войны – вот те проблемы, которые я попытался осветить в своей работе.

Вопрос разработки подходящей стратегии в отношении Ирака имеет длительную историю. В течение 90-х годов он неоднократно обсуждался в Конгрессе США (созывы 102–107).

В центре политики Б. Клинтона в отношении Ирака лежало убеждение в необходимости привлечения к проблеме международного сообщества и успешности режима военных инспекторов. После войны в заливе на территории Ирака были созданы две зоны, в которых был запрещён полёт самолётов и вертолетов. Начиная с того времени территория Ирака с юга и севера регулярно патрулировались американскими ВВС, которые неоднократно подвергались атакам иракцев. Но и американцы в свою очередь бомбили важнейшие военные пункты Ирака, в том числе – радары и командные центры.

Совсем другой вопрос, достигли ли эти инициативы цели, которой добивались. Это спорный вопрос, вокруг которого, по сути, и развернулись широкие дебаты в начале нового века, а особенно

после терактов 11 сентября, не только в представительном органе США, но и во всем американском обществе. Проблема ближневосточного урегулирования, в которой переплетаются идеологический и материальный компоненты, встала особенно остро.

В Конгрессе США в октябре 2002 г. обсуждалась Резолюция, санкционировавшая применение вооруженных сил США в Ираке (J.R. 114 Authorization for Use of Military Force Against Iraq Resolution of 2002), также называемая «иракская резолюция». Составителями резолюции были видные политические деятели: неоконсерватор, сенатор демократ из Коннектикута Джо Либерман, республиканец Джон Маккейн и др.

Основной смысл этой резолюции заключался в том, что в соответствии с ней президент наделялся правом «использовать вооруженные силы США, если тот посчитает нужным, для защиты национальной безопасности от угрозы, которую несет Ирак», и для нажима на Ирак с целью соблюдения им резолюций СБ ООН. Единственным условием при этом являлось то, что президент должен был уведомить Конгресс в течение 48 часов о какой-либо проводимой военной кампании в Ираке и делать доклад Конгрессу каждые 60 дней о том, как проходит эта кампания. При этом резолюция 114 не ограничивала действия США какими-либо резолюциями СБ ООН и не обязывала президента получить согласие ООН для ведения военных действий.

Сторонники законопроекта обосновывали необходимость активных действий в отношении Ирака. По их мнению, практически ни одна из 16 резолюций СБ ООН не была соблюдена диктаторским режимом Хусейна. В связи с этим наделение президента особыми полномочиями в отношении Ирака виделось сторонниками «иракской резолюции» как одно из наиболее действенных и быстрых путей решения проблемы, не требующей переговоров в ООН.

Выступая за принятие резолюции, многие сенаторы заявляли о наличии у Ирака запрещенных видов вооружений, химического и биологического оружия, прежде всего, и возможных реагентов для создания ядерного оружия. Проблема вооружений Ирака, по сути, остается центральной до сих пор, когда речь идет о легитимности нанесения превентивных ударов. Сторонники принятия «иракской резолюции» делали упор на наличие таких вооружений у Саддама, ссылаясь на рассекреченные доклады ЦРУ и лично на слова его главы Дж. Тенета, который позднее, принимая на себя вину за до-

пущенную ошибку, скажет, что этот эпизод был одним из наиболее «низких за всю его 7-летнюю службу на посту директора ЦРУ»<sup>1</sup>.

Ситуация с оружием массового уничтожения (ОМУ) Ирака еще более запутывается в связи с попытками найти связь диктаторского режима Хусейна с террористической организацией Аль-Каида, и тем самым усилить опасения передачи ОМУ террористам.

Против принятия резолюции Либермана выступил председатель Комитета по делам вооруженных сил, сенатор из Мичигана Карл Левин. В основу предложенной им альтернативной резолюции (по сути подкорректированной «иракской резолюции»), получившей название «Закон о многостороннем санкционировании использования вооруженных сил»<sup>2</sup>, легло утверждение о необходимости сплотить международное сообщество, а не действовать в одностороннем порядке. В соответствии с этой резолюцией Ирак был обязан предоставить немедленный, безоговорочный и неограниченный доступ инспекторов ООН с целью уничтожения ОМУ, материалов, необходимых для его производства, баллистических ракет с радиусом более 150 км (секция 3, пункт 2).

Помимо двух основных точек зрения на политику США в Ираке в Сенате, существовала третья, представленная сенатором из Западной Вирджинии Бёрдом. Этот сенатор предложил внести поправку (поправка 4869<sup>3</sup>) в «иракскую резолюцию», сравнимую им с Тонкинской резолюцией, положившей начало прямому вмешательству США во Вьетнаме<sup>4</sup>. В соответствии с его предложением срок наделения президента широкими полномочиями использовать вооруженные силы в Ираке лимитировался 12 месяцами, с правом

---

<sup>1</sup> Цит. по: *Shane S., Mazzetti M.* Ex-C.I.A. Chief, in Book, *Assails Cheney on Iraq* [Электронный ресурс]: New York Times. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2007/04/27/washington/27intel.html?ex=1335326400&en=e6f2b52b9d75afb5&ei=5088&partner=rssnyt&emc=rss>, 25.02.2008

<sup>2</sup> Congressional Record: October 9, 2002 (Senate) – Pages S10191-S10195 The Congressional Record Online via GPO Access – DOCID:cr09oc02–79. – Режим доступа: [http://authforce.liberatedtext.org/021009/cr09oc02–79\\_08Levin.html](http://authforce.liberatedtext.org/021009/cr09oc02–79_08Levin.html), 12.02.2008

<sup>3</sup> Congressional Record Weekly Update October 7–11, 2002 Authorisation of the Use of United States Armed Forces against Iraq – (Senate – October 10, 2002) [Page: S10233]. – Режим доступа: <http://cns.miis.edu/cr/021014sd.htm>, 26.02.2008

<sup>4</sup> Там же.



продления президентом еще на 12 месяцев, для чего ему нужно было своевременно информировать Конгресс о необходимости продления этого срока для проведения военных операций в Ираке. Таким образом, поправка Берда была неким компромиссным решением, с одной стороны, усиливающим исполнительную власть, а с другой – ограничивающим это усиление временным сроком.

В итоге обе поправки сенаторов-демократов были отвергнуты большинством сенаторов. Оригинальная же версия резолюции (H.J. Res. 114), поддержанная Белым домом, была принята голосованием, в котором 77 сенаторов голосовали «за» и всего 23 «против»<sup>1</sup>. Президент воспринял такой исход голосования с радостью, сказав, что «Америка говорит в один голос»<sup>2</sup>.

Как и в Сенате, в палате представителей мнение конгрессменов отнюдь не было единым. Ситуация там в целом с точностью повторила ситуацию в верхней палате. Ни одна из предлагаемых поправок (поправка Б. Ли, поправка Спратта и др.) не была принята, а «иракская резолюция» была одобрена большинством членов палаты представителей (296 – за, 133 – против). Демократы, разделенные в Сенате, не смогли сплотиться в единый лагерь и в нижней палате Конгресса. 81 демократ проголосовал за принятие резолюции (наряду с 215 республиканцами), остальные 126 (с 6 республиканцами) были против.

Получив одобрение Конгресса США и заручившись поддержкой общественного мнения, в марте 2003 г. Буш в одностороннем порядке начал вторжение в Ирак. Уже в апреле пал Багдад, режим Хусейна был свергнут, иракская армия не оказала организованного сопротивления и попросту развалилась. Конгресс сыграл одну из решающих ролей в развязывании войны на Ближнем Востоке. Ведь в соответствии с Конституцией США право объявлять войну принадлежит исключительно Конгрессу (секция 8, ст. 1)<sup>3</sup>, а в ситуации

---

<sup>1</sup> Congressional Record 107th Congress [Электронный ресурс]: The Library of Congress. – Режим доступа: <http://thomas.loc.gov/cgi-bin/query/D?r107:1:/temp/~r107gTjJRQ::>, 15.11.2007

<sup>2</sup> Senate approves Iraq war resolution, 11.10.02 [Электронный ресурс]: CNN News. – Режим доступа: <http://archives.cnn.com/2002/ALLPOLITICS/10/11/iraq.us/>, 15.12.2007

<sup>3</sup> The Constitution of the United States of America [Электронный ресурс]: Cornell University Law School. – Режим доступа: <http://www.law.cornell.edu/constitution/constitution.overview.html>

с принятием резолюции это право было передано президенту, против чего выступали многие сенаторы.

Тем не менее иракская проблема осталась и до сих пор остается в центре внимания администрации Дж. Буша, Конгресса США и всего мирового сообщества. Изменились проблемы, стоящие перед Соединенными Штатами. Центральными вопросами после свержения диктаторского режима Саддама Хусейна стали: 1) вопрос послевоенного урегулирования положения в Ираке, прекращения гражданской войны, вялотекущего межконфессионального конфликта, 2) создание единого демократического правительства и 3) вопрос вывода войск США с территории Ирака, до сих пор не решенные.

Что касается распределения сил на политической арене, то с началом неудач в Ираке стала падать общественная поддержка курса Дж. Буша. Летом 2007 г. рейтинг его поддержки упал до 29 %<sup>1</sup>. Сильнее стали расходиться во мнениях на политику США Демократическая и Республиканская партии. Все более определяющими стали внутривнутриполитические факторы. Исчезло существовавшее в довоенный период согласие большинства Конгресса, поддержавшего войну. Всё это повлияло и на политическую ситуацию в США в предвыборный 2008 г.

---

<sup>1</sup> Pushed for a pull-out // The Economist. July 14th-20th 2007. P. 43–44.

## **«СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ ДИАЛОГ»: НАТО И ИЗРАИЛЬ**

**М.В. Новикова**

*Томский государственный университет*

Средиземноморское направление деятельности существовало в НАТО со времени создания этой организации. Но только в последнее время этот вопрос пользуется особым вниманием в связи с признанием важности региона с точки зрения международной безопасности. Принятое НАТО в декабре 1994 г. решение об установлении контактов между альянсом и рядом стран Средиземноморского региона исходило из тезиса о тесной связи между стабильностью в Европе и безопасностью и стабильностью в Средиземноморье. Израиль является одним из непосредственных участников программы «Средиземноморский диалог». Тот факт, что Израиль – это демократическая страна, имеющая рыночную экономику и способная внести ощутимый вклад в общую оборону, определяет в последнее время возникновение дискуссий о его возможном сотрудничестве с блоком.

Отношения альянса со Средиземноморским регионом можно поделить на три периода. Первый начался сразу после ратификации Вашингтонского договора, где в ст. 6 присутствовала ссылка на «алжирские департаменты Франции» в зоне Североатлантического договора<sup>1</sup>. После получения Алжиром независимости это положение договора перестало иметь силу, но к тому времени в состав НАТО уже вошли две средиземноморские страны – Греция и Турция (1952 г.). Второй период охватывает исторический промежуток от деколонизации до окончания холодной войны, когда Средизем-

---

<sup>1</sup> <http://www.nato.int/docu/basic/txt/treaty.html>

номорье определялось как «южный фланг НАТО». Третий период ознаменовался распадом Советского блока, окончанием холодной войны. Однако именно в этот период Средиземноморский регион начал привлекать всё большее внимание в связи с ростом потенциальных конфликтов, спровоцированных усилением исламского экстремизма в Северной Африке и на Ближнем Востоке, обострением демографических проблем и распространением оружия массового поражения (ОМП).

В начале 90-х годов союзники по НАТО пришли к консенсусу в вопросе о тесной связи между стабильностью и безопасностью в Европе и стабильностью и безопасностью в Средиземноморье. В связи с этим в 1994 г. Организацией было принято решение начать прямой диалог со странами Средиземноморского региона, не входящими в НАТО. Египет, Израиль, Мавритания, Марокко и Тунис приняли приглашение присоединиться к структуре, ныне известной как «Средиземноморский диалог». Состав его участников расширился в 1995 г. за счет Иордании и в 2000 г. с присоединением к структуре Алжира. В 1997 г. на Мадридском саммите НАТО была создана Средиземноморская группа сотрудничества, в рамках которой проводились заседания представителей стран НАТО с их коллегами из стран Средиземноморского диалога. Основными методами работы были политические дискуссии, двусторонние (члены НАТО плюс одна «Страна средиземноморского диалога») и многосторонние заседания (члены НАТО плюс все участники «Диалога»).

Главная цель «Средиземноморского диалога» НАТО – содействие региональной безопасности и стабильности и достижение лучшего взаимодействия между НАТО и её средиземноморскими партнерами. Трагические события 11 сентября 2001 г. подчеркнули необходимость сближения альянса и его средиземноморских партнеров для налаживания совместных усилий перед лицом общих вызовов, таких как терроризм и распространение ОМП.

В «Диалоге» всё большее внимание отводится тем областям, где НАТО может сыграть значительную роль, в том числе в военной сфере, что рассматривается как важный вклад в региональное сотрудничество. Однако несмотря на это, «Диалог» уступал по своей результативности Совету евроатлантического партнерства (СЕАП) и программе «Партнерство ради мира». По своему характеру он всё еще остается процессом сближения, укрепления доверия, но не подлинным партнерством. Одной из причин являются различия во

взглядах между членами НАТО о путях его дальнейшего развития. Средиземноморские партнеры расходятся во мнениях о том, чего они хотят в конечном итоге получить от «Диалога», и в каких масштабах следует развивать сотрудничество с НАТО.

Эволюция «Средиземноморского диалога» от форума для совместного диалога по вопросам безопасности до партнерства, как представляется, вызывает интерес у других средиземноморских стран. В частности, о заинтересованности в присоединении к «Диалогу» заявляли представители Палестинской администрации.

В последнее время в военных и дипломатических кругах США и Европы (например, в окружении министра обороны Италии Антонио Мартино) высказывалось мнение в пользу интеграции Израиля и НАТО. Однако в соответствии со ст. 5 Устава Организации это повлечет за собой необходимость коллективного ответа со стороны других членов на любую агрессию против государства Израиль, которая, соответственно, будет рассматриваться как угроза самой НАТО.

Идея расширения НАТО за счет Израиля – не новость. Эта проблема упоминается в статье «Включить в НАТО Египет, Ирак и Израиль» Томаса Фридмана, опубликованной в газете «Нью-Йорк Таймс»<sup>1</sup>. В последнее время идея была поддержана выступлением Хосе Мариа Азнара<sup>2</sup>, бывшего премьер-министра Испании, вскоре после первого визита в Израиль Генерального секретаря НАТО, Яаап де Хооп Схеффера.

Некоторые военные эксперты считают, что Израиль подходит блоку по всем параметрам. Это демократическая страна, имеющая рыночную экономику и способная внести ощутимый вклад в общую оборону. В отличие от некоторых новых членов НАТО Израиль, по их мнению, только усилит альянс, обладая развитой инфраструктурой, первоклассным офицерским корпусом и отличной армией, готовой действовать при любых условиях военного противостояния. Разведывательные возможности Израиля жизненно важны для ведения глобальной войны с террором.

По мнению председателя Всемирного еврейского конгресса Израэля Зингера, присоединение к блоку даст израильтянам гарантии безопасности. «В этом случае все миротворческие усилия Израиля будут рассматриваться более внимательно, – заявил он. – А весь

---

<sup>1</sup> <http://www.sedmoycanal.com/news.php3?view=print&id=50990>

<sup>2</sup> <http://www.svobodanews.ru/Transcript/2007/01/05/20070105111322930.html>

арабский мир посмотрит на нас другими глазами». Кроме того, как считает Зингер, вступление в НАТО станет связующим звеном между нациями Европы и Ближнего Востока<sup>1</sup>.

В начале марта 2008 г. в конгресс США была внесена резолюция, в которой выражена поддержка вступлению Израиля в НАТО. В преамбуле говорится, что Конгресс выступает за повышение уровня взаимоотношений еврейского государства с НАТО до статуса ведущего члена «Программы индивидуального партнерства» с альянсом в качестве первого шага к включению Израиля в состав НАТО в качестве полного члена со всеми соответствующими правами, привилегиями и кругом ответственности.

В Израиле исследованиями отношений с НАТО занимается Междисциплинарный центр в Герцлии. Его аналитики предлагают несколько путей для быстрого сближения с альянсом. Согласно одному из них, Израиль должен пойти по «шведской модели» – в Североатлантический совет по партнерству, что позволит активно участвовать в деятельности НАТО, но без членства в альянсе.

Есть и другой вариант. Он подразумевает, что в рамках плана израильско-палестинского урегулирования «Дорожная карта» мировое сообщество должно гарантировать не только создание палестинского государства, но и безопасность Израиля. Для этого вступление Израиля в НАТО должно быть вписано в последний этап плана наряду с созданием независимого палестинского государства.

Впрочем, некоторые израильские аналитики считают, что независимость в принятии стратегических решений, которой пользуется Израиль сегодня, гарантирует большую безопасность, чем партнерство с НАТО. К тому же после того как Израиль станет лишь одной из стран – членом альянса, есть опасность потерять особый характер контактов с Вашингтоном.

Многие члены альянса, ссылаясь на статью устава НАТО о коллективной безопасности, не хотят видеть в своих рядах страну, которая фактически находится в состоянии войны. Политические позиции ряда членов блока и реакция, которую вызовет подобный шаг в арабском мире, тоже могут в обозримом будущем помешать состояться военному союзу Израиль – НАТО.

Впрочем, НАТО может прийти на Ближний Восток и не за счет расширения. В последнее время США активно лоббируют идею

---

<sup>1</sup> [http://www.mignews.com/news/politic/world/080105\\_140831\\_41909.html](http://www.mignews.com/news/politic/world/080105_140831_41909.html)

посылки в зону палестино-израильского конфликта миротворческих сил альянса. Правда, пока без особого успеха. «НАТО – не мировой полицейский», – пояснил Яап де Хооп Схеффер в интервью израильской газете Haaretz. По его словам, палестино-израильским урегулированием занимается ближневосточный квартал, в который входит и ЕС.

В то же время генсек НАТО не исключил, что когда-нибудь силы альянса все-таки придут в регион в качестве миротворцев. Правда, для этого есть несколько условий. Прежде всего, заключение мирного соглашения между израильтянами и палестинцами, а также их обоюдное желание видеть в качестве миротворцев именно солдат НАТО. Ну и, наконец, соответствующее решение Совета Безопасности ООН. Вместе с тем, по мнению газеты Haaretz, «даже если Яап де Хооп Схеффер не приведет Израиль в НАТО, он уже привел НАТО в Израиль»<sup>1</sup>.

### **Список литературы и источников**

1. *Decroix J.* Israël dans l'OTAN, une union irrésistible ?//MERIA. 2007. № 1. С. 52–62.
2. NATO. Security Cooperation with the Mediterranean region and the broader Middle East [Электронный ресурс]: NATO Public Diplomacy Division. – Режим доступа: <http://www.nato.int/docu/mediterranean/secopmed-e.pdf>, 30.03.2008
3. *Капитонов К.А.* Израиль – НАТО: взаимовыгодный союз [Электронный ресурс]: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/17-03-06a.htm>, 02.04.2008
4. *Кадрн Саид М.* Оценивая Средиземноморский диалог НАТО [Электронный ресурс]: Развивая партнерские отношения НАТО. NATO Review, 2004. – Режим доступа: <http://www.nato.int/docu/review/2004/issue1/russian/art4.html>, 29.03.2008
5. *Кревельд М. ван.* НАТО, Израиль и мир на Ближнем Востоке [Электронный ресурс]: НАТО и Ближний Восток. NATO Review, 2005. – Режим доступа: <http://www.nato.int/docu/review/2005/issue4/russian/art1.html>, 30.03.2008

---

<sup>1</sup> [http://jig.ru/meadle\\_east/214.html](http://jig.ru/meadle_east/214.html)

## **ИНДИЯ: ИНТЕРЕСЫ, ПОЗИЦИИ, ПОЛИТИКА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

**Т. Никонова**

*Томский государственный университет*

На протяжении многих веков между Индией и странами Ближнего Востока поддерживались экономические и культурные связи, оказавшие заметное влияние как на современные многосторонние взаимоотношения, так и на внутривосточную и этнографическую ситуацию в обоих регионах. В настоящее время отношения Индии с арабскими государствами Ближнего Востока являются весьма развитыми и взаимовыгодными.

Ближний Восток является одним из наиболее приоритетных и значимых регионов для индийской внешней политики. Взаимодействие между Индией и странами региона осуществляется на 3 основных уровнях: политическом, экономическом и социальном. Причем экономический аспект взаимоотношений является по ряду показателей более существенным. Во многом это объясняется традиционным позиционированием Индии как государства, занимающего нейтральную позицию в международных конфликтах, и лидера Движения неприсоединения. Поэтому, в первую очередь, рассмотрим экономическую составляющую сотрудничества Индии со странами региона.

Особая заинтересованность Индии в экономическом сотрудничестве объясняется, прежде всего, поставками энергоресурсов. Интенсивный рост индийской экономики остро ставит вопрос сырьевого и энергетического обеспечения развития промышленности. Не обладая значительными природными запасами углеводородного топлива, Индия рассматривает различные варианты решения данной проблемы, среди которых как увеличение доли атомной энер-



гетики и альтернативных источников энергии, так и укрепление связей со странами – поставщиками нефти и газа. Поэтому арабские страны Персидского залива рассматриваются Индией как стратегические партнеры.

Крупным и многообещающим проектом в данной области является строительство газопровода Иран – Пакистан – Индия. Газопровод длиной 2600 км должен поставлять газ в Пакистан и Индию с иранского месторождения Южный Парс. По данным иранских СМИ, мощность газопровода может достигать 55 млрд м<sup>3</sup> в год, при этом Индии предназначено от 1/2 до 2/3 всего газа. Стоимость проекта на данный момент оценивается в 7 млрд долл.<sup>1</sup> И самостоятельно ни Индия, ни Пакистан не в состоянии привлечь достаточный объем инвестиций для осуществления проекта подобного масштаба.

Для Ирана в свете нынешней не очень благоприятной ситуации вокруг его ядерной программы реализация данного проекта позволит не только выйти из режима международной изоляции, заручиться поддержкой Индии и исламского Пакистана, но и получить довольно значительную денежную выгоду от поставок газа за рубеж.

Следует учесть, что строительство газопровода из Ирана или других арабских стран (например, Омана или Катара) осложняется множеством экономических и политических проблем, среди которых недостаточное финансирование, прохождение по территории Пакистана (что осложняется нестабильной внутривнутриполитической обстановкой в стране), а также возможные перебои в поставках газа из-за ситуации в самом Иране, которые могут возникнуть в случае начала военной кампании или наложения международных санкций. В то же время в случае положительного разрешения данных вопросов строительство газопровода Иран – Пакистан – Индия может способствовать укреплению взаимного доверия и стабилизации ситуации в Западной и Южной Азии в целом за счет повышения экономической взаимозависимости стран региона. Данный проект сблизит страны-участницы (причем не только в энергетической области) и сможет стать так называемым «Газопроводом мира»<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> *Кашин В.* Иран и Индия готовят антиамериканский газопровод, 24.10.07 [Электронный ресурс]: Информационно-аналитический сайт Центра Азия. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1193217900>

<sup>2</sup> *Bhadrakumar M.K.* India, Pakistan and the «peace» pipeline, 15.09.04 [Электронный ресурс]: Asia Times Online. – Режим доступа: [http://www.atimes.com/atimes/South\\_Asia/FI15Df03.html](http://www.atimes.com/atimes/South_Asia/FI15Df03.html)

Стоит отметить, что совместное решение экономических вопросов уже привело к потеплению двусторонних отношений между Индией и Пакистаном.

Довольно жесткую позицию в отношении будущего газопровода занимают США<sup>1</sup>, стремясь к политической и экономической изоляции Тегерана и предложив Индии альтернативный проект – трубопровод Туркменистан – Афганистан – Индия. К тому же, как уже отмечалось выше, проект газопровода – не единственный способ обеспечения Индии энергией. Поэтому окончательное решение по проекту будет принято Индией в зависимости от того, как будет развиваться американо-индийское сотрудничество в других сферах. Речь, в первую очередь, идет об американо-индийском соглашении о сотрудничестве в области мирной ядерной энергетики. При этом также необходимо учитывать тот факт, что в Индии около 40 млн избирателей-шиитов, настроенных проирански, и их волю политические партии тоже не могут игнорировать. И, таким образом, газопровод может стать альтернативой ядерной сделке между Индией и США.

Говоря об экономическом взаимодействии Индии со странами Ближнего Востока, также необходимо упомянуть, что страны Персидского залива играют определенную роль для Индии в урегулировании непосредственно индо-пакистанского конфликта. Оффшорными компаниями данных государств осуществляется неофициальная торговля между Индией и Пакистаном, общий объем которой на 2004 г. оценивался в 2 млрд долл. США<sup>2</sup>.

Следующий аспект взаимодействия – социальный, который тесно связан с трудовой миграцией населения из Индии в арабские страны Персидского залива. В XX в. массовая трудовая миграция началась после 1973 г., когда резко повысились цены на нефть на мировом рынке. Основными причинами миграции являлись политика стран Персидского залива, направленная на уменьшение зависимости от национальной рабочей силы, малочисленность местных трудовых ресурсов (большая доля детей и небольшая вовлеченность женщин в производство), а также такие преимущества иностранной рабочей

---

<sup>1</sup> *Maleki A.* U.S. stands in the way of international pipeline deal, 30.10.07 [Электронный ресурс]: Информационно-аналитический сайт AlterNet. – Режим доступа: <http://www.alternet.org/audits/65315>.

<sup>2</sup> *Соболев В.Г.* Индия и арабские страны Персидского залива // Индия в современном мире. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 37.

силы, как дешевизна, дисциплинированность и нетребовательность к условиям труда. Данный процесс способствовал формированию в арабских странах Персидского залива крупнейшей индийской диаспоры, насчитывающей около 3,5 млн человек<sup>1</sup> и которую Индия стремится всячески поддерживать. Индия заинтересована в стабильности на Ближнем Востоке, так как это позволит поддерживать высокий уровень занятости и заработной платы для индийцев, работающих и проживающих в регионе. Кроме того, стабильные отношения с ведущими странами мусульманского мира имеют исключительную важность для решения внутренних этно-конфессиональных проблем Индии, так как в настоящее время в Индии проживает свыше 150 млн мусульман<sup>2</sup>. Арабские страны Залива также представляют интерес для Индии в силу своего политического влияния на государства ислама, в частности Пакистан и Бангладеш.

Что касается политического аспекта взаимодействия Индии со странами региона, как уже было упомянуто, Индия традиционно занимает нейтральную позицию в международных спорах. Несмотря на то, что Ближний Восток является одним из самых нестабильных регионов мира, позиция Индии является дружественной по отношению ко всем странам. Индия признала государство Израиль в 1950 г. В 1973 г. сообщество неприсоединившихся государств признало Организацию освобождения Палестины (ООП) в качестве законного представителя палестинского народа. Однако нельзя отрицать, что симпатии индийского народа – на стороне арабских стран и арабского национализма. Солидарность с палестинскими арабами подчеркивали еще Махатма Ганди и Джавахарлал Неру, которые в 30-х годах также боролись за свободу и выступали против несправедливостей, которым подвергались арабы и особенно палестинцы<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> *Мазеин Н.В.* Иностранная рабочая сила в зоне Персидского залива: страны, которые перестали быть арабскими [Электронный ресурс]: «География». – Режим доступа: <http://geo.1september.ru/articlef.php?ID=200301102>

<sup>2</sup> *India* // The world Factbook [Электронный ресурс]: Central Intelligence Agency. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/in.html>

<sup>3</sup> *Ганди И.* Речь на обеде в честь председателя исполкома ООП Я. Арафата, 28 марта 1980 г. // Ганди И. Внешняя политика Индии: Избранные речи и выступления, 1980–1982. М.: Прогресс, 1982. С. 38.

Тем не менее, определяя свою позицию в отношении арабизраильского конфликта, Индия традиционно выступает против иностранного вмешательства во внутренние дела стран региона, против присутствия в регионе иностранных войск и за мирное политическое урегулирование международных споров<sup>1</sup>. Легитимными признаются только действия ООН. Данная позиция была также характерна для Индии относительно конфликта в Афганистане<sup>2</sup>. В качестве ведущего члена Движения неприсоединения и члена ООН Индия пыталась содействовать мирному политическому урегулированию конфликта между Ираном и Ираком. Этому способствовал тот факт, что обе страны являлись важнейшими партнерами Индии в поставке энергоресурсов.

Также стоит отметить, что Индия поддерживает право Ирана на развитие мирной ядерной энергетики. В случае снятия с Индии международного запрета на экспорт ядерных технологий Иран может войти в число государств, заинтересованных в приобретении ядерных технологий у Индии<sup>3</sup>. Будучи сама непризнанной ядерной державой, Индия тем не менее придерживается целей нераспространения и выступает против дальнейшего расширения круга стран, обладающих ядерным оружием. Правительство Индии поддержало резолюцию Совета управляющих МАГАТЭ по Ирану, что, однако, вызвало неодобрение со стороны индийской оппозиции и упреки в том, что правительство Индии уступило давлению США. Можно спорить относительно последовательности или непоследовательности подобного решения индийского правительства, однако нужно принять во внимание тот факт, что данный шаг был во многом направлен на урегулирование другого политического вопроса – преодоление изоляции индийского рынка мирных ядерных технологий, имеющего для Индии принципиальное значение.

Таким образом, мы видим, что в отношениях Индии со странами Ближнего Востока политические вопросы уходят на второй план, а

---

<sup>1</sup> *Неру Дж.* Подъем арабского национализма. Из речи в Народной палате, 14 августа 1958 г. // *Неру Дж.* Внешняя политика Индии: Избранные речи и выступления, 1946–1964. М.: Прогресс, 1965. С. 213.

<sup>2</sup> Во время войны в Афганистане Индия формально осудила ввод войск СССР, однако была против усиления Пакистана за счет помощи США.

<sup>3</sup> Иран может покупать реакторы у Индии, 04.02.08. Информационно-аналитический сайт IranAtom. – Режим доступа: <http://www.iranatom.ru/news/aeoi/year08/february/iranin.htm>

приоритет отдается экономическим аспектам взаимоотношений. Подобная расстановка акцентов позволяет Индии выстраивать долговременные дружественные отношения со всеми странами региона и может послужить примером механизма разрешения международных конфликтов на Ближнем Востоке. К тому же нейтральная позиция Индии в различных межарабских и внутримусульманских противоречиях способствует стабилизации политической и конфессиональной ситуации в самой Индии.

Налаживание взаимовыгодного экономического и торгового сотрудничества стран региона и увеличение взаимозависимости их экономик видится принципиальным для решения проблем мира и безопасности на Ближнем Востоке. А принципы внешней политики, которых придерживается Индия, такие как мирное сотрудничество, равенство, взаимная выгода, взаимоуважение, терпимость, невмешательство во внутренние дела и ненападение, позволяют ей выступать в качестве важного и эффективного посредника в разрешении конфликтов в регионе.

## СОДЕРЖАНИЕ

### МЕСТО И РОЛЬ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

<b>А.М. Максимова.</b> Энергетическая стратегия ведущих стран Дальнего Востока на Ближнем Востоке.....	3
<b>И.В. Трушкин.</b> Иранская ядерная программа в свете ирано-израильских отношений. Позиция Ирана.....	8
<b>П.Н. Минченко.</b> Ядерный Ближний Восток: уроки современности.....	14

### ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

<b>А. Барабаш.</b> Перспективы создания Организации стран – экспортеров газа .....	20
<b>А. Блащаница.</b> Доклад комиссии Кинга-Крейна как источник по истории возникновения палестинской проблемы.....	27
<b>И. Рак.</b> Глобализация и исламский экстремизм.....	33
<b>М.М. Фефелов.</b> Технион – опыт коммерциализации научно-технических разработок.....	37
<b>Я.А. Чернусенко.</b> Политические реформы и демократизация арабских стран: принципы и ценностные ориентации. «Шиитский фактор» .....	43

### США, СТРАНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА, РОССИЯ, КИТАЙ, ИНДИЯ – ИНТЕРЕСЫ, ПОЗИЦИИ, ПОЛИТИКА В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ

<b>И.А. Классен.</b> Влияние германской политики развития на кризисные регионы Ближнего Востока .....	49
<b>И.В. Кокорин.</b> Конгресс США и война в Ираке.....	54
<b>М.В. Новикова.</b> «Средиземноморский диалог»: НАТО и Израиль. ....	59
<b>Т. Никонова.</b> Индия: интересы, позиции, политика на Ближнем Востоке.....	64

Научное издание

Международные отношения на Ближнем Востоке  
Материалы Сибирской студенческой конференции  
март 2008 г., г. Томск

Редактор *В.Г. Лихачева*  
Оригинал-макет *Д.М. Кижнер*

---

Подписано в печать 28.12.2008.

Формат 60x 84<sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.  
Печ. л. 4,9; усл. печ. л. 4,5; уч.-изд. 5,0. Тираж 100. Заказ №

---

ОАО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4  
ОАО «Издательство Иван Федоров», 634003, г. Томск, Октябрьский взвоз, 1